

КРЫЛОВЫ ***В истории*** ***Отечества*** ***и Люберецкого*** ***края.***

В каждой деревне, в каждом селе, в больших и малых городах стоят обелиски, стелы, памятники, мемориалы, увековечивающие память павших Воинов – Защитников Отечества. И возводятся новые мемориалы и памятники. На них высекаются восстановленные имена тех, кто ушел в бессмертие, отдав свою жизнь за Родину. Остановливаясь перед ними, мы замираем в «минуте молчания».

В посёлке Красково – на мемориальной стеле, что стоит на развилке Егорьевского и Красковского шоссе, среди множества имён наших земляков, отдавших жизнь за Родину в суровые годы Великой Отечественной войны, высечены имена:

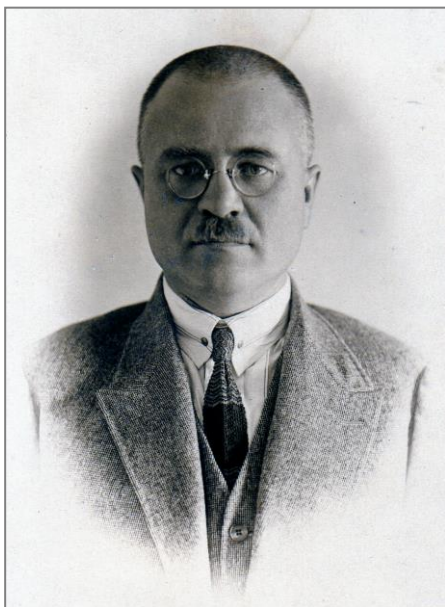

КРЫЛОВА А.С.
КРЫЛОВ Л.Н.

Крылова Александра Савельевна (28.05.1888 – 16.04.1943 гг.).

Земский врач-терапевт. Проживала в посёлках Малаховка и Красково с 1924 по 1941 год. Работала врачом-терапевтом в Центральной Люберецкой поликлинике с 1931 по 1941 г. Служила в военных госпиталях в годы Первой мировой, гражданской и Великой Отечественной Войны. В 1943 г. занимала должность Главного врача военного госпиталя и районной больницы, в особой зоне Штаба Центрального фронта, в п. Свобода Курской области. Погибла на боевом посту 16 апреля 1943 г. у станции Будановка. Похоронена в с. Долгое Курской обл.

Крылов Лев Николаевич (3.07.1921 – 17.10.1941 гг.) – сын Александры Савельевны, воин-десантник, сержант, командир взвода 212-й ВД бригады, 3-го ВД корпуса. Погиб в селе Угроеды, Сумской обл. в 1941 г. при выполнении ответственного задания Штаба Юго-Западного фронта.

Семья Крыловых переехала из Москвы, в подмосковное село Красково в 1924 году. Старожилы посёлка и сегодня хорошо помнят Крыловых.

Глава семьи, **Крылов Николай Васильевич** (20.01.1887 – 20.01.1964), сын нижегородского священника-подвижника, Отца Василия Львовича Крылова. С юности отличался прогрессивными взглядами и прекрасными ораторскими способностями. В годы первой русской революции он много выступал на митингах, стачках и забастовках, был схвачен царской охранкой и посажен на полтора года в Нижегородскую тюрьму. В начале 20-х он был невинно, по ошибке, осужден органами ВЧК и приговорён к высшей мере, но затем реабилитирован, прошёл тяжёлые испытания в годы сталинских репрессий и немецкой оккупации. Инженер-агроном, инженер-гидротехник, инженер-строитель, известный ученый-экономист, автор многих научных трудов по экономике сельского хозяйства и кооперации в сельском хозяйстве, Председатель Союза картофеля, Союза Союзов Сельскохозяйственной кооперации – руководящего и объединяющего центра всей системы сельскохозяйственной кооперации РСФСР (с 1 июня 1930 – СССР), руководил производством, переработкой и сбытом картофеля в СССР. В этот период научная общественность Союза Союзов пыталась научно обоснованно смягчить жёсткий курс Сталинской коллективизации. Н.В. Крылов в личном письме Сталину подробно описывал научные аспекты процесса коллективизации. Николай Васильевич называл себя «беспартийным коммунистом» и никогда не принимал участия в работе оппозиции, но жестокие репрессии, обрушившиеся на это самое мирное ведомство, захватили и его. Специальность инженера-гидротехника спасла Крылова Н.В. от расстрела. Он был выслан инженером на строительство Беломорско-Балтийского канала. После завершения строительства и освобождения Н.В. Крылов работал на строительстве Карамышевского гидроузла канала «Москва – Волга», затем был направлен на строительство Куйбышевского гидроузла. Руководил ответственными участками работ. В конце 1938 г., по клеветническому доносу вновь был осуждён по 58-й статье, но изменение в СССР закона о судопроизводстве дало возможность следователям доказать его невиновность. После этих драматических событий Николай Васильевич попросил временно направить его на более спокойную работу вдали от Москвы. К началу Великой Отечественной войны он руководил гидротехническими работами на разработке огнеупорных глин в Семилукском районе под Воронежем...

...Село **Красково**, где находилась старинная усадьба «Богородское-Красково», князей Голицыных – Трубецких – Орловых – Оболенских, располагалось по обе стороны Большого Касимовского тракта (Егорьевское шоссе).

Тогда оно ещё было экологически чистым и живописным цветущим краем юго-восточного Подмосковья. Заливные луга поймы реки Пехорка утопали в цветах. И, лишь изредка, благостный колокольный перезвон Владимирской церкви нарушал скрип телеги, шум машины, проезжающей по Касимовской дороге или пронзительный гудок паровоза на железной дороге.

Справа, если ехать по железной дороге от Москвы, над ровной поймой с причудливым изгибом Пехорки, возвышался покрытый густым лесом Красковский обрыв. С дореволюционных времён это была излюбленная зона отдыха и прогулок местной, и, приезжающей летом на дачи, московской интеллигенции. «Малину» – давнюю базу красковских разбойников, что была на старой мельнице, ниже Красковского обрыва по течению Пехорки, московские чекисты ликвидировали, да и раньше жители и отдыхающие не страдали от неё. В прозрачно чистой и полноводной Пехорке летом всегда было много купающихся. Зимой с реки возили лёд в погреба одного из лучших в Подмосковье магазинов купца Данилина, что возвышался над крестьянскими домиками в центре села на Касимовской дороге. С 1873 года в Краскове работала начальная школа, построенная на личные средства, народной учительницей Марией Константиновной Черногоубовой для крестьянских детей. Было в селе и большое спортивное поле, созданное ещё до Октябрьской революции известным велогонщиком и предпринимателем Похильским. Слева от железной дороги, перед Пехоркой располагался созданный князем Оболенским замечательный фруктовый сад, а, напротив, на левом берегу Пехорки, за цветущим лугом, ещё частично сохранялась былая красота некогда огромного, спускавшегося террасами к реке парка усадьбы князей Оболенских. С Пехоркой соединялась система каналов с живописными островами и перекинутыми к ним мостиками. От главного «барского» дома к парку, образуя полукруг, спускались две лестницы с мраморными ступенями и перилами. А дальше, за Касимовским шоссе возвышалась живописная гора «Песчанка»...

... Пройдёт совсем немного времени и от былой тишины и красоты Красково не останется и следа. В голодные годы в поисках работы в совхоз съедутся сотни рабочих из разных областей центральной России. В 1928 году в Пехорку, без отстойников и аэрации, начнут спускать канализацию. Берега покроются осотом, полынью и крапивой, а русло реки, по которому обильно поплыли фекалии, покроется тёмным илом. Совхоз «Красковский» перейдёт в военное ведомство. Построенный Коренёвский завод силикатного кирпича «съест» красавицу «Песчанку». Разгневанная госпожа Братановская, владелица бывшего, так называемого «женского пансиона», не уступит советской власти для выпрямления «Сталинской» улицы полосу земли с любимыми белыми акациями возле своего, не конфискованного в революцию, большого двухэтажного рубленого дома, и поедет **по этапу** с город Сталино. А вслед за ней, из вросшей в землю лачуги, что стояла на этой же улице, поедет туда же, «раскулаченная» бедная старушка, которая с маленького лоточка продавала леденцы-петушки, чтобы не умерли с голоду её внуки сиротки. Семью Крыловых после жестокого обыска выселят на улицу, и она потеряет всё имущество, а председатель сельсовета будет ходить по домам, что по

просторнее и упрашивать хозяев пожалеть жену и детей «врага народа» Крылова и пустить временно к себе в дом, чтобы не замёрзли на улице.

Возбуждённая толпа обезбоженного «хозяина» земли, из числа «мигрантов» и местных активистов, под ликующие возгласы сбросит на землю с церковной колокольни могучие колокола, накинёт крепкие канаты на верхний ярус колокольни, и при помощи многолюдной «человеческой» и многолошадной силы единственного в совхозе трактора обрушит верхний ярус колокольни. Церковь на многие десятилетия станет заводским клубом КСЗ, а на уцелевшей части колокольни установят водонапорный бак. Потом в поисках драгоценностей в родовом склепе графов Орловых, расположенном в церкви, народ будет в поте лица работать в алтаре ломami и лопатами. В поисках барского клада будут выворочены все огромные мраморные плиты в парадном подъезде усадебного дома. Внутреннее убранство храма, иконы и церковная утварь будут расхищены и уничтожены. Ну а потом посёлок превратится в «страну озёр», между которыми будет стоять ржавый остов карьерного экскаватора, а на костях предков, что упокоились на старом красковском кладбище встанут дома на Школьной улице. Но это будет всё потом...

...В 1924 г. Наркомат сельского хозяйства выделил на территории Центральной усадьбы картофелеводческого совхоза «Красковский», что располагалась в имении «Богородское-Красково», дом бывшего управляющего имением, что стоял возле церкви Владимирской Иконы Божьей Матери, для нескольких семей своих руководящих работников.

Дом был летний, и его пришлось реконструировать для круглогодичного проживания. Совхоз «Красковский», был создан на базе Коренёвской картофельной селекционной станции, руководителем которой был друг Николая Васильевича Крылова, Александр Георгиевич Лорх – известный Российский селекционер, один из зачинателей селекции и сортоиспытания картофеля в России.

Крылов Николай Васильевич, имея четверых детей, отказался от всех московских удобств (правительственная квартира, персональная машина, телефон и т.п.) и перевёз семью, в Подмосковьё, чтобы дать детям полноценное счастливое детство.

Красково, Малаховка и Удельная были близки и дороги Николаю Васильевичу ещё и потому, что в этих местах часто бывал в студенческие годы его младший брат, Крылов Илья Васильевич, будущий Председатель Военно-революционного трибунала Симбирской губернии, казнённый белогвардейцами Каппеля 26 июля 1918 г. в городе Симбирске.

...Семья Крыловых была состоятельной, и всё в ней было пропитано духом и традициями старой российской интеллигенции. **Федя, Маргарита, Таня и Лёва Крыловы** жили единой дружной жизнью с крестьянскими детьми села Красково. Детям наняли няню, которая сразу стала равноправным членом семьи. Светлую память о ней – простой русской женщине-труженице, Гориной Александре Алексеевне, – и поныне свято хранят внуки Крыловых, проживающие в Малаховке.

*Усадьба «Богородское-Красково»,
князей Голицыных – Трубецких – Орловых – Оболенских
в разные годы.*

*Усадьба «Богородское-Красково». 1927 г.
На фото в центре сидит – Таня, стоит Лёра Крыловы.*

Крыловы Николай Васильевич, Таня, Александра Савельевна, Маргарита. Красково. Совхоз «Красковский» 1928 г.

Жители села Красково глубоко уважали и любили Николая Васильевича и Александру Савельевну, шли к ним за советом и помощью, в которой никогда не было отказа. Александра Савельевна стала домашним доктором почти в каждой крестьянской семье. Николай Васильевич принимал активное участие в общественной жизни с. Красково. Когда трагически погиб от поражения электротоком первый в совхозе тракторист Воронин, он выступил на траурном митинге с большой и пламенной речью.

По праздникам в доме Крыловых для красковских детей устраивались большие, весёлые праздники с подарками.

У младшего из детей, **Льва Крылова**, с раннего детства, было много друзей и товарищей. И с ними проходила большая часть его жизни. Когда ему исполнилось семь лет, в семье был организован большой праздник. Ему разрешили пригласить своих друзей и товарищей. Но, когда он привёл почти всех красковских ребят, близких ему по возрасту, не ожидавшие этого

Лёва и Таня Крыловы

родители, вначале оторопели. А потом закипела работа: отмывали ребятишкам руки, умывали, оправляли на них одежонку. Лёва сам, как хозяин рассаживал их в гостиной за большой накрытый стол. Ребята веселились, водили хороводы, Лёва декламировал стихи. В завершение праздника, родители принесли детям гостинцы, и Лёва лично вручал их каждому, похлопывая по плечу.

С детства он любил животных, книги, поэзию и спорт. Много читал. Выучил наизусть почти все поэмы А.С.Пушкина. Писал стихи. В течение нескольких минут он мог сочинить, «на злобу дня», любую эпиграмму.

Лет с шести Лев просыпался с зарёй, брал специально сплетённый для него пастухами кнут и, опустошив крынку молока, бежал пасти стадо. Был у него в совхозе любимый пастух, дядя Федос. Его гибель была для Лёвы первой в жизни большой трагедией. Свирепый бык вдруг напал на пастуха. Когда подоспевшие мужики отогнали быка, пастух уже был мёртв.

В первый класс в начальную школу Черногубовой Лева Крылов и Коля Горин (внук няни, А.А. Гориной) шли нарядные по Сталинской улице, держась за руки. Жители приветливо напутствовали их.

Счастливое детство Льва закончилось 12 июня 1930 года, когда в воскресный солнечный день через родное село Красково, на станцию, его отца Николая Васильевича, под конвоем вели «два красивых охранника» в форме НКВД. Идущий навстречу народ, с ужасом и скорбью в глазах, крестился и кланялся ему в пояс. Семья Крыловых потеряла практически всё имущество, большую библиотеку, семейный архив, квартиру и осталась без средств к существованию. Все тяготы жизни и содержания семьи легли на женские плечи доктора Крыловой Александры Савельевны.

В младших классах Лев учился в Красково, в школе, построенной до революции на личные средства известной народной учительницей Черногубовой. Семилетку Лев заканчивал в бывшей Малаховской гимназии, называемой в народе – «школа над оврагом», а десятилетку – в соседнем поселке Томилино, в школе у станции Томилино – ныне школа № 14. Вместе с ним учился будущий его однополчанин по 212-й Воздушно-десантной бригаде – Николай Епифанов из д. Кирилловка, что возле Томилино. Льву очень не хотелось уходить из Малаховской школы: в ней училась сестра Таня и все его друзья. Но 8-х классов было меньше, чем 7-х в обязательной «семилетке». При конкурсном отборе в «восьмилетку» родительский комитет потребовал в первую очередь избавиться от детей «врагов народа». Директор школы, Любовь Митрофановна Белозёрова смело и мужественно смогла отстоять только его сестру, Таню, которая была круглой отличницей.

В юношеские годы любимыми песнями Льва и его друзей были: *«Дружба»* (...Когда простым и нежным взором ласкаешь ты меня, мой друг, необычайным, цветным узором земля и небо вспыхивают вдруг...); *«Прощание»* (...Дан приказ: ему – на запад, ей – в другую сторону, уходили комсомольцы на гражданскую войну...); *«Ночь светла»* (...Ночь светла. Над рекой тихо светит луна, и блестит серебром голубая волна. Тихо светит луна. На чужой стороне, милый друг, нежный друг, помни ты обо мне); *«Девушка из маленькой таверны»* (...Девушку из маленькой таверны, полюбил суровый капитан...).

Его сестра Таня, часто напевала слова этой песни и рассказывала, что Лев очень любил приключенческую литературу. Однажды, в одиннадцать или двенадцать лет, он услышал, как старшие ребята пели на популярную в те годы мелодию простенькие куплеты о любви капитана пиратской бригантины, сочиненные, как говорили, каким-то прибалтийским пареньком, и сразу написал свой текст. Его песня стала очень популярной среди старших ребят и передавалась из уст в уста. Как известно, она имела множество вариаций и стала народной.

Неотъемлемой частью жизни Льва с детства были спорт, и особенно футбол. В четырнадцать лет Лев был лучшим вратарём взрослой футбольной команды. Он быстро вырос и возмужал. Много тренировался. Держал в идеальном порядке спортивную форму. Ездил с командой на матчевые встречи по городам Подмосковья. Победы, конечно, как и принято, у футболистов, широко отмечались. И рядом с ним везде и всегда была верная и преданная подруга, Бронеслава Блинчевская.

Лев высоко ценил дружбу и товарищество. Его любили и уважали друзья и товарищи за ум и начитанность, честность и принципиальность, силу и смелость. Девушки дорожили дружбой с Львом за его мужество, рыцарство и благородство. Его авторитет среди товарищей был настолько велик, что в любой, даже самой сложной ситуации, все говорили: «Как Лёвка скажет, так и будет», и приглашали рассудить спор.

*Малаховская школа № 1 «над оврагом». 10-й «Б» класс выпуска 1938 г.
На снимке: под № 1 будущий герой-пилот Михаил Астахов,
под № 2 будущий герой-штурман Борис Хомченковский.
В этом классе до 1935 г. учился Лев Крылов.*

Малаховская школа № 1 «над врагом». 1934г. Таня Крылова (3).

Крылова Татьяна Николаевна (10.01.1920 – 16.07.1994) – дочь Николая Васильевича и Александры Савельевны, с отличием окончила Малаховскую среднюю школу № 5 и МГУ им. Ломоносова. Педагог, географ, инженер-геолог. Трудовой путь начала учителем средней школы в Пензенской обл. в 1941г. В годы ВОВ Татьяна работала в военном госпитале, расположенном в особой зоне штаба Центрального фронта в пос. Свобода Курской обл.; инженером–геодезистом, преподавателем Воронежского государственного университета, экономистом в комиссии по определению размера ущерба, нанесённого немецко-фашистскими войсками городу Воронежу, инженером–геологом в Московском геологическом управлении центральных районов «МОСГЕО». Более десяти лет, начиная с 1944 г., в условиях, приближенных к фронтовым, с риском для жизни, в плохо разминированных, разорённых войной районах Калужской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Липецкой и Сталинградской областей, геологи, возглавляемые Татьяной Николаевной геологических партий (экспедиций), по специальным заданиям правительства, проводили съёмочные и геологоразведочные работы, исследовали зону Курской магнитной аномалии (КМА), т.к. стране, восстанавливающей разрушенную войной промышленность, нужны были новые, перспективные месторождения железных руд. Т.Н. Крылова участник трудового фронта, награждена «Медалью за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны»...

1941 год. Воины 212-й ВДбр. Внизу слева – Н.П. Епифанов.

Летом 1939 года его любимую девушку и одноклассницу по Томилинской школе, Бронеславу Блинчевскую, родители увезли к родственникам в Белоруссию. Лев очень тяжело пережил разлуку с ней. И она не смогла жить в разлуке с ним и вернулась, но Лев уже был призван в армию...

В начале 1942 года, узнав о гибели Льва, она добровольцем пошла на фронт, мстить врагам за него, дошла до Берлина и расписалась на рейхстаге, и за себя и за погибшего друга...

Одним из лучших друзей Льва, несмотря на разницу в возрасте, был Михаил Астахов.

«Михаил Александрович Астахов (1919-12.08. 1943 гг.) родился в 1919 г. в с. Маливо Коломенского р-на Московской области. В 30-е годы его семья переехала в соседнюю, с Подмосковной Малаховкой, деревню Овражки. Учился Михаил в Малаховской школе «над оврагом» в одном классе с Львом. В 1938 г. Михаил Астахов окончил 10 классов и поступил в Московский инженерно-строительный институт. С 3-го курса он добровольцем ушёл на фронт... Михаил Астахов имел звание лейтенанта и воевал в 618-м ШАП (штурмовой авиаполк) 214-й ШАД (штурмовой авиадивизии). В 1942 г. за проявленный героизм награждён орденом «Красной Звезды». 12 августа 1943 г. самолёт Михаила Астахова был подбит в бою в районе станицы Ново-Крымской, на Кубани. Отважный лётчик направил горящий самолёт на вражескую колонну. Последними его словами, по рассказам товарищей, были: «Мой самолёт горит, иду на таран». Михаил Александрович Астахов повторил подвиг Николая Гастелло. Герой похоронен в станице Ново-Крымская, на Кубани.

Епифанов Николай Петрович (25.11.1920-14.10.1996) родился 25 ноября 1920 года в селе Пищагино – Зубцовского района Калининской области, в крестьянской семье. В тридцатые годы семья переехала в пос. Томилино. Как и Лев Крылов, в сентябре 1939 года он был призван в Красную Армию, и проходил службу в 212 ВДбр Дальневосточной Краснознамённой армии.

В годы Великой Отечественной войны Николай со своими однополчанами прошел с тяжелыми боями от Киева до Курска, сражался под Сталинградом и на Орловско-Курской дуге, освобождал Белгород, Харьков, Полтаву, Кременчук, Александрию, Кировоград, Знаменку, Первомайск и Ново-Украинку, форсировал Вислу и воевал на Сандомирском плацдарме, освобождал Ченстохов и Немецкую Селезину, воевал на берегах Одера, Нейсе, Шпрее и Эльбы, участвовал во взятии Дрездена, и освобождал столицу Чехословакии – Прагу. Николай Петрович в годы ВОВ был награждён орденом «Красной Звезды» и пятью боевыми медалями. Н.П. Епифанов воевал до Победы и первым, в 1946 г., рассказал однокласснице и любимой девушке Льва, Бронеславе Блинчевской, подробности о службе и гибели Льва.

В послевоенные годы Николай, возглавлял комсомольскую организацию завода им. Ухтомского, был секретарем Люберецкого горкома комсомола, окончил Московский областной педагогический институт и прошел путь от инструктора ГК КПСС г. Люберцы до заместителя председателя Исполкома Люберецкого райсовета. С 1963 года и до выхода на заслуженный отдых работал зам. начальника Управления торговли Мособлисполкома и проживал в городе Люберцы.

...После окончания школы многие жизненные планы Льва были разрушены жестоким ярлыком «сын врага народа». В литературном институте документы не приняли. В педагогическом тоже. Решил вместе с близким другом, **Борисом Рахмановым**, поработать в Жуковском, в ЦАГИ чертёжником – вернули документы, а Бориса взяли. В Красную Армию, до августа 1939-го, сыновей «врагов народа» не брали.

В сентябре 1939 года в СССР был принят закон о всеобщей воинской обязанности и Лев был призван в Красную Армию... С этого времени вся его жизнь была неразрывно связана с **212-й Воздушно-десантной бригадой**.

Служил Лев в Краснознамённой Дальневосточной армии в рядах **«крылатой пехоты»** в суровых условиях Приамурской тайги в районе Восточной Куйбышевки. Жили в землянках. Зимняя форма – шинель, «буденовка» и сапоги. Два раза мать Льва вызывали в часть хоронить сына: первый, – когда после сильного переохлаждения во время учений он болел воспалением лёгких, второй – после тяжёлой спортивной травмы, полученной от удара нападающего, злостно нарушившего правила игры...

212-я отдельная Воздушно-десантная бригада, из состава резерва командующего особой группой войск, комкора Г.К. Жукова, была сформирована в 1938 году, и стала лучшим Воздушно-десантным подразделением Красной Армии. Её командиром был один из основателей и первых командиров Воздушно-десантных войск Красной Армии майор Иван Иванович Затевахин. Во главе с ним бригада прошла боевое крещение в боях у реки Халхин-Гол против японских агрессоров. Её бойцы и командиры имели

по 100 и даже по 200 прыжков с парашютом, а командир, майор И.И. Затевахин, более 300.

В марте 1941 г. 212 ВДбр была переброшена на Украину под Вознесенск, а в мае – вошла в состав **3-го ВД корпуса** под командованием генерала В.А. Глазунова. 22 июня напряжённые учебные будни десантников прервала война.....

27 июня 1941 г. Лев Крылов, пишет матери:

«Дорогая мамочка! Последнее время моя жизнь наполнена различного рода переменами. Международные события не могли пройти мимо меня боком - они стукнули меня в самый лоб, загнав на полтора метра в землю (где я и пишу это письмо). По адресу немцев я произношу несколько проклятий, и если представители их племени попадут ко мне в руки, им будет не сладко. Трудностей не замечаю, ибо давно уже к ним привык, живу надеждой, что мы ещё когда-нибудь встретимся, и я увижу ваши дорогие лица. Как твоё здоровье? Как здоровье Танечки? Сейчас писать пока нечего. После, я или ничего не расскажу, или расскажу очень много.

Крепко целую. Ваш Л. Крылов. P.S. Пиши! Может быть, получу ответ. Если представится возможность, я сообщу дополнительно, в длинном письме, обо всём том, что сейчас со мной происходит».

В начале Великой Отечественной войны десантники 212 ВДбр особо отличились во время героической обороны столицы Украины, г. **Киева**. «7 августа 1941 года, недалеко от села Гатное с передовыми частями гитлеровцев вступил в бой 1-й батальон 212-й Воздушно-десантной бригады под командованием полковника И.И. Затевахина. К середине августа **3-й ВД корпус**, в составе которого была **212-я, 5-я и 6-я ВД бригады**, разгромил части 71-й немецкой дивизии и отбросил противника на много километров, освободив аэродром и посёлок Жуляны, Голосеевский лес, сёла Голосеево, Красный Трактир и др.

Отделения десантников сержанта **Данчука** и сержанта **Крылова** заняли для обороны пустые стрелковые окопы. Вместе с отделением на передовую прибыл и замполитрука роты **Василий Валуйских**. Вскоре по дороге на Гатное двинулись 6 танков, за которыми шла цепь пехоты. Валуйских приказал бойцам открыть прицельный огонь по пехоте, а сам с четырьмя солдатами вступил в поединок с танками. Для этого каждый взял по две бутылки с зажигательной смесью. Воины присели в окопе, притаились, зорко наблюдая, и как только первые два танка взобрались на бруствер, в них с двух сторон сразу полетели бутылки с горючей смесью. Танки загорелись и остановились, один из них взорвался. Десантники уничтожило около 20 пехотинцев. Враг остановился, а потом отошел на исходные позиции. Вскоре здесь же, под Киевом, **В. Ф. Валуйских** был назначен политруком десантной роты. После ВОВ ветеран-десантник В. Ф. Валуйских проживал в г. Люберцы.

В ожесточённых боях, севернее Киева, в районе города Остёр, десантники **212-й ВДбр** сорвали все попытки фашистов перейти реку Десну, а позже удерживали переправы через реку Сейм, героически сражались на Черниговском и Конотопском направлениях.

Заняв оборону, севернее Конотопа, в Лизогубовском лесу, десантники стояли насмерть против танковой армады 2-й танковой армии Гудериана, наступающей с севера, отражая, по пять вражеских атак в день. Затем, проводя уникальную в истории ВОВ боевую операцию, громили врага в Путивле. Пробиваясь из окружения в направлении на Бурын, они шли «железным потоком» по вражеским тылам, уничтожая его гарнизоны и встречные части.

Вот отрывок из воспоминаний однополчанина Льва Крылова, Аллексеева Ростислава Петровича

...«В составе той же 212-й ВДБр в 1941 году мы были переброшены на Украину. 7 августа 1941 года в г. Киев вступили в бой с немцами. В результате боёв продвинулись на запад от г. Киев на 22-23 км. Потери наши были большие, но враг потерял, мне кажется, в 3 раза больше чем мы, нас очень губили "кукушки" (снайперы) в лесу, к борьбе с ними в начале мы не были готовы и несли большие потери.

Из-под г. Киева нас отвели на отдых в г. Конотоп, где простояв 12-14 дней были окружены в составе 3-го ВДК (5-я, 6-я, 212-я ВДБр). Выходили из окружения в районе сахарного завода (не помню название деревни). Пришли, сильно хотелось есть, так как в течении почти трёх суток удалось поесть раза два. В местном колхозе получили гречневой крупы, наварили каши. Колхозники принесли нам масло, сметаны, мёду, солёных огурцов, мы наелись, как говорят "от пуза" и тут же уснули.

Подняли нас по тревоге, объяснили, что по радио получен приказ командования, вернуться обратно к г. Конотоп и вести борьбу в тылу врага, "так как вы десантники". Двинулись в обратный путь. Я в это время (с июня 1941г.) был сержантом, начальником маломощной радиостанции в стрелковой роте. Пришли с мелкими боями в этот же лес под г. Конотоп. Лес был сильно разбомблен, всюду валялся убитый скот, мы расположились варить пищу, но сварить не пришлось, вновь по тревоге были собраны. Я с группой товарищей был направлен в д. Бочкарёвка с задачей: обнаружить противника и сообщить о его движении по радио. Придя в д. Бочкарёвку противника на окраине не обнаружили, а жители нам не верили, что мы красноармейцы, так как была тёмная ночь. Лишь убедившись, что мы свои, они сообщили, что немцы были в деревне минут 15-20 назад. Я передал это в батальон, и мы стали двигаться вдоль деревни. Нам стали попадаться убитые и раненые десантники 5-й ВДБр, а в конце деревни шёл жаркий бой.

Оказалось, что какая-то немецкая часть в сопровождении бронетранспортеров и танков шла в г. Конотоп и наткнулась на 5-ю ВДБр. Всё, что мы обнаружили, и рассказы раненых, я передал нашему командованию по радио, и 212-я ВДБр вышла наперерез этой колонне. Бой был сильный, было уничтожено много бронемашин, несколько танков и много пехоты. Наши артиллеристы стреляли в упор, потеряли 1 расчёт 86-мм пушки и несколько раненых.... Мы переждали день, а к вечеру, был получен приказ уничтожить немецкий аэродром (километров 7-8 южнее Конотопа) и с наступлением темноты мы начали двигаться к аэродрому. Часов в 11 или 12 ночи мы подошли к аэродрому. Вскоре нашим сапёрам удалось взорвать цистерны с бензином. На аэродроме осветились самолёты, но подняться им не удалось,

огнём пулемётов и 45-мм пушек самолёты в количестве 12-15 шт. были уничтожены. Мы отошли, а днём получили приказ о выходе из окружения. Командовал тогда корпусом Иван Иванович Затевахин, бывший командир 212-й ВДБр. Из окружения вышли в районе г. Петкино, шли через болота, пушки тащили на себе.

Следующий бой мне запомнился, но не запомнилось название села. Мы заняли оборону на окраине этого села, часов в 9-10 утра появилась «рама», то есть немецкий бронированный самолёт-разведчик. Скорость у него небольшая, но пуля его не брала, а зениток в то время у десантников не было, кроме крупнокалиберных пулемётов. Но и у них вряд ли были в запасе патроны.

Начался артобстрел, вскоре появилась пехота, было похоже на психическую атаку. Пехоту мы подпустили поближе и открыли огонь из всех орудий, мы были вооружены автоматическими винтовками Симонова, а наши пулемёты стреляли до того, что пули стали ложиться почти рядом (стволы разогреблись), но атака была отбита.

Примерно часа через 2 атака возобновилась, теперь впереди шли танки. Политрук роты (фамилия его была по моему Овсин) и командир роты Черняков, мне, замполитруку Арзамасову Василию и Иванову Петру дают приказ – приготовить связки гранат, выдвинуться на 100-150 метров вперёд и гранатами уничтожить танки. Я, помню, успел приготовить три связки по 5 гранат РГД и мы поползли верёд. Нам повезло, на расстоянии 150-170 метров мы обнаружили окопы, где и залегли. При подходе танков на расстояние 15-20 метров метнули связку за связкой. Увидели перед собой 2 горевших танка, наши артиллеристы 45-мм пушек также зажгли два или три танка. Атака захлебнулась и фашисты бежали, мы из своих винтовок открыли по ним огонь.

С наступлением темноты мы потеряли Петра Иванова... Впереди на поле горел стог соломы и немцы около него грелись. Стрелять было далеко и вдруг слышим там взрывы гранат и крики и стоны немцев, оказывается наш Петя, ни кому не говоря, в темноте подобрался к этому стогу и забросал немцев гранатами и вернулся целым и невредимым.»

В октябре 1941 г. они встали живой неприступной крепостью на пути вражеских колонн на стыке частей 40-й и 21-й армий у села Угрюеды Сумской области и победили. Десантники 3-го ВДК изматывали и громили врага, поднимаясь в атаку из обледеневших окопов под Тимом, они прославились в веках своей стойкостью и мужеством в Сталинграде, они гнали врага на запад, освобождая родную землю и народы Европы. **Их родина посылала туда, где никто, кроме них не мог победить...** Осенью 1941 г., сдерживая натиск во много раз превосходящих сил противника, с тяжёлыми, кровопролитными боями Красная армия отступала, неся большие потери. Сильно измотанные и поредевшие в боях подразделения **40-й** (в составе, которой в это время воевал **3-й ВД корпус**) и **21-й** армий героически сражались на Сумщине, прикрывая Сумское и Харьковское направления...

В начале 80-х годов школьный товарищ и однополчанин Льва по 212-й ВДБр, Николай Петрович Епифанов, рассказывал: «Лев пользовался большим уважением в коллективе и, как отличник боевой и политической подготовки, учился в корпусной школе, готовившей младших офицеров. С ней и воевал.

После выхода из окружения, в конце сентября 1941-го, наши фронтовые дороги с Львом Крыловым разошлись. Я в составе основных сил 3-го корпуса с боями отходил на Тим, а Лев Крылов оказался в группе подразделений, направленных комкором И.И. Затевахиным на усиление правого фланга 21-й армии, прикрывающей Харьковское направление. С ними был и наш лучший сапёр Данько. Наши ребята позже рассказывали – вспоминал он – что осенью 1941 г. десантники этой группы выполняли спецзадания на харьковском направлении в зоне наступления немецко-фашистских войск, и проводили боевые операции в ближнем тылу гитлеровцев, которые местами прорывали нашу оборону, с целью рассечения и окружения отступающих частей Красной Армии...». К середине октября 1941 года части Юго-Западного фронта завершили выравнивание фронта линии: Локинская, Мирополье, Угрюезы, Краснополье. С выходом на этот рубеж наши войска завязали упорные бои с подошедшими частями 299-й и 75-й пехотных дивизий противника. Шагая по Сумщине коваными немецкими сапогами, война пришла и на Угрюездскую землю. 14 октября фашисты вошли в село Наумовка, расположенное западнее села Угрюезы. В Наумовке, в одном из домов напротив Спиртзавода, справа на взгорке, где сейчас мемориал, фашисты сразу разместили комендатуру, а ниже в конюшне – своих лошадей. 15 октября советские войска оставили г. Краснополье. Вечером 15 октября подразделения южной, «харьковской» группы 3-го ВД корпуса получили боевой приказ командования. В секретном Боевом распоряжении начальника штаба Юго-Западного фронта № 0156/оп «О ликвидации разрыва между 40-й и 21-й армиями» от 15.10.1941 г. 14 час. 30 мин. говорилось: «Противник, используя необеспеченность стыка между армиями, развивает небольшими силами наступление в обход флангов, сосредоточивая усилия вдоль дорог для занятия крупных населенных пунктов. Командующий фронтом приказал к исходу 17.10.1941 г. совместными усилиями обеих армий ликвидировать образовавшийся на стыке разрыв. С этой целью в 9 час. 00 мин. 17.10.1941 г. нанести удары: 40-й армии – силами 212-го Воздушно-десантного батальона и одного стрелкового полка в направлении Самотоевка, Бол. Бобрик и 21-й армии – силами не менее полка в направлении Гребенниковка, Бол. Бобрик». Вражеский клин с каждым часом углублялся. Одному из подразделений 212-й бригады было приказано любой ценой остановить продвижение фашистов на линии Наумовка - Угрюезы, а другим подразделениям десантников, совместно со стрелковыми подразделениями, нанести удар в направлении Самотоевка - Бол. Бобрик для ликвидации, вклинившейся в нашу оборону, группировки врага.

...Уже несколько дней подряд лил холодный осенний дождь. Пронизывающий до костей ветер рвал полы шинелей. Ноги с трудом удавалось вырывать из плена раскисшей земли. В ночь на 17-е октября 1941 года бойцы подразделения 212-й ВД бригады, в составе которого был и взвод сержанта Льва Крылова, после тяжёлого изнурительного перехода с территории Курской области, с «полной выкладкой», с минометами и боеприпасами, вышли на открытую возвышенность у села Наумовка, за спиртзаводом (сейчас она покрыта густым лесом). Взвод десантников, под командованием сержанта Льва Крылова, спустился в Наумовку. Узнав, что в селе немцы, десантники скрытно подобралась к комендатуре, забросали её

гранатами, подожгли конюшню с лошадьми и перебили, не успевших опомниться фашистов. Миномётчики лейтенанта Бари Яхина установили на возвышенности миномёты и окопались, а бойцы лейтенанта Герасима Зорьки, для прикрытия миномётчиков заняли позиции внизу.

Возвратившиеся с задания разведчики сообщили, что со стороны сёл Осовка и Воропай, движутся две большие пешие колонны захватчиков в направлении на сёла Наумовка и Угроеды. Не прошло и часа, как две вражеские колонны появились в Наумовке. Десантники героически выполнили поставленную задачу. Задержали и не пропустили врага. Миномётным и пулемётным огнём они разгромили, застигнутые врасплох вражеские колонны, двигавшиеся через Наумовку на Угроеды, уничтожили много фашистов, но и сами понесли большие потери. В полу окружении, отходя к Угроедам, под натиском во много раз превосходящих сил противника, десантники попали под перекрёстный огонь двух замаскированных огневых точек врага. Одну из них фашисты успели оборудовать справа на возвышенности, а другую слева внизу, возле сахарного завода. Десантники залегли. Отходить было некуда. Нужно любой ценой подавить огневые точки противника.

Под бешеным перекрёстным огнём бойцы подползли ближе к огневым точкам и затаились. Когда на мгновение пулемёты смолкли, они, не давая фашистам опомниться, отчаянным, стремительным броском рванули вперёд. От метко брошенных десанниками гранат вражеские огневые точки захлебнулись почти одновременно. Не теряя ни минуты, они под натиском фашистов стали отходить в Угроеды. Поредевший взвод Льва Крылова, подавив правую огневую точку врага на возвышенности, устремился оврагами вверх, к Благодатной улице и огородами со стороны околицы, выбивая гитлеровцев, засевших в крайних домах. В один из домов, командир взвода, сержант Л.Н. Крылов ворвался первым, и был сражён несколькими выстрелами в грудь, прогремевшими из глубины дома. Красноармеец Алексей погиб, не добежав до дома несколько метров. Фашисты тут же были уничтожены подоспевшими десантниками.

Когда бойцы подбежали к Льву Крылову, он был ещё жив, но уже не мог сказать ни слова, и умер на руках своих боевых друзей. Заняв круговую оборону, они похоронили своего командира «хорошо», т.е. вырыли могилу в саду за домом, в котором он погиб и опустили в землю, а других убитых похоронить не смогли. На случай попытки надругательства над погибшим товарищем, на дно могилы, под тело, десантники положили 9 взведённых гранат и пачки с динамитом, а сверху, не богатый арсенал его солдатского имущества.

Ещё несколько часов продолжался тот тяжёлый бой, и лишь к вечеру десантникам удалось вырваться из вражеского кольца и двинуться дальше, на северо-восток, на соединение со своей бригадой. Тяжело было уходить, оставив не похороненными боевых товарищей.... Тринадцать бойцов потеряли в тот день десантники в Наумовке и более двадцати в Угроедах.

Это был 118-й день войны. До Великой Победы оставалось 1300 дней и ночей кровопролитных, жестоких боёв...

Именной список
Приложение к списку № 12
Безвозвратных потерь наместнического и 1-го воздушно-десантного дивизионов
 с 1 октября 1941 г.

№ п/п	Фамилия Имя Отчество	Военное звание	Возрастная категория	Место и год рождения	Место службы	Дата и по какому причине выбыл	Преобразование	Указ
1.	Мельников Алексей Николаевич	младший лейтенант	командир отделения	Москва, ст. Митяевская, Советская ст., 1918 г.	Удмуртский обл. Можгинский обл.	Убит 14.10.1941	погиб в бою	Мать: Мельникова Александра Евлевна, Ленинская ул. Советская, 51.
2.	Челомкин Борис Васильевич	к-р. ч.	стрелок	г. Челябинск, улица Мологובה, 1922	Челябинский ЗСК	Убит 14.10.1941	погиб	Отец: Челомкин Василий Иванович, г. Челябинск, ул. Мологоберезовая, дом № 62, кв. 34.
3.	Буднич Евгений Иванович	к-р. ч.	стрелок	Минская обл. Герасимовский р-н, 1920 г.	Герасимовский Минский обл.	Убит 14.10.1941	погиб	Мать: Ирина Ивановна Буднич, Ливенская обл. Теряевский р-н, село Черном. Слобода.
4.	Мельников Фёдорович	младший лейтенант	командир отделения	Владимирская обл. Ивановский р-н, 1919	Владимирская Свердловский обл.	Убит 14.10.1941	погиб	Родители: Мельников Федор Иванович, Ивановская обл. Ивановский район, Ивановская ул. Ивановский Теряевский уезд.
5.	Колтунов Павел Петрович	к-р. ч.	наводчик	г. Балашиха, Москва, гольфов, 1922	Средневожский ЗСК	Убит 14.10.1941	погиб	Отец: Павел Васильевич Колтунов, Балашиха, ул. Гольфов, дом 22, кв. 3.
6.	Мельников Алексей Иванович	к-р. ч.	стрелок	Тверьская обл. Торопецкий р-н, 1921	Удмуртский обл. Можгинский обл.	Убит 14.10.1941	погиб	Мать: Екатерина Теряевна Мельникова, Тверьская обл. Торопецкий р-н, с. Воскресенка.
7.	Белов Василий Иванович	к-р. ч.	стрелок	Владимирская обл. Чухломский р-н, 1926	Удмуртский обл. Можгинский обл.	Убит 14.10.1941	погиб	Отец: Иван Фёдорович Белов, Владимирская обл., Чухломский район, с. Значенка.
8.	Колтунов Константин Андреевич	младший лейтенант	пилот	Тверьская обл. Торопецкий р-н, 1926	Удмуртский обл. Можгинский обл.	Убит 14.10.1941	погиб	Отец: Константин Андреевич Колтунов, Тверьская обл. Торопецкий р-н, с. Значенка.
9.	Войченко Виктор Фёдорович	младший лейтенант	командир взвода	Тверьская обл. Торопецкий р-н, 1910 г.	Удмуртский обл. Можгинский обл.	Убит 14.10.1941	погиб	Мать: Екатерина Андреевна Войченко, Тверьская обл. Торопецкий р-н, с. Значенка.
10.	Колтунов Николай Иванович	к-р. ч.	стрелок	Мордовская АССР. Эка. Морской р-н, 1910 г.	Удмуртский обл. Можгинский обл.	Убит 14.10.1941	погиб	Мать: Екатерина Андреевна Колтунов, Мордовская АССР. Морской р-н, с. Значенка.
11.	Колтунов Александр Александрович	к-р. ч.	стрелок	Владимирская обл. Ивановский р-н, 1914	Удмуртский обл. Можгинский обл.	Убит 14.10.1941	погиб	Мать: Анна Александровна Колтунов, Владимирская обл. Ивановский р-н, с. Значенка.
12.	Мельников Иван Иванович	к-р. ч.	стрелок	Средневожский ЗСК. Ивановский р-н, 1916	Удмуртский обл. Можгинский обл.	Убит 14.10.1941	погиб	Отец: Иван Иванович Мельников, Средневожский ЗСК, Ивановский р-н, с. Значенка.

На следующий день, пожилой учитель – директор Угроедской школы Поляков Виктор Иванович с группой старшеклассников собрал тела многих погибших воинов и похоронил в двух братских могилах на окраине села Угроеды, внизу у дороги в Наумовку, возле гати на мелководье реки Рыбица. Других находили и хоронили на месте гибели. Местные жители передавали из поколения в поколение историю этого трагического дня. Угроедские старожилы помнят: чуть ли не на каждой улице, на огородах и в садах были солдатские могилы. Люди поддерживали их, меняли кресты и ограды, обсаживали цветами. В период подготовки к празднованию 20-летия Победы, развернулись очередные работы по перезахоронению погибших воинов. Из двух старых братских могил десантников перезахоронили в центр села, туда, где сейчас мемориал. Перезахоронение в братские могилы и укрупнение первичных воинских захоронений «ржавой косой» пришлось по местам бывших боёв в 40-е, 50-е, 60-е годы, и уничтожило тысячи скромных солдатских обелисков и братских могил, навеки вычеркнув из памяти и истории их адреса. Из-за недобросовестного, бесконтрольного проведения работ, выполнявшихся, в основном, силами осуждённых «на пятнадцать суток» хулиганов и пьяниц, которых охраняла милиция, значительная часть останков оставалась в «стёртых с лица земли», теперь навеки безвестных, прежних могилах. Но местные жители, из поколения в поколение, передают рассказы о солдатских могилах военной поры. Память народная жива. Ульяна Моисеевна Литовченко – хозяйка дома, в котором погиб Лев Крылов, почти четверть века бережно хранила могилку, погибших на ее глазах воинов, обсадила её розами. Она сообщила в сельсовет сведения о воинах и месте расположения могилки, но раскапывать её не дала: «присматривать буду сама и дальше!» – сказала она твёрдо. Поэтому фамилия сержанта Л.Крылова на памятные плиты Угроедского мемориала не попала. И лишь соловьи тревожили Вечный покой солдат, и росла над их могилкой могучая яблоня, и Ульяна Моисеевна садилась вечерами на скамеечку под ней и долго смотрела на закат. А в праздник Победы школьники приносили Воинам живые цветы... Но осенью 1964 г. Ульяна Моисеевна умерла. Могилка еще долго стояла в саду, до тех пор, пока хозяева дома принялись выкорчевывать старые яблони. Тракторист по неосторожности сравнял холмик с землей...

По благословению настоятеля Угроедской Свято Ильинской церкви, Отца Сергия, мы в 2008 г., восстановили могилу, и он освятил её, но землевладельцы – хозяева дома № 7, потребовали убрать «помеху» до посевной. Кто знает, может это и к лучшему. Ведь рядом с восстановленной Воинской могилой хозяин дома № 7 устроил навозную выгребную яму. Что же, Бог ему судия... Совместно с украинским поисковым отрядом «Возвращение» («Повернення»), мы с угроедским историком, краеведом и землеустроителем О.И. Будко вынуждены были провести эксгумацию останков Воинов-десантников 212-й ВДбр Льва Крылова и Алексея, погибшего в тот день возле этого дома и захороненного позже. Для последующего перезахоронения нужно было решить множество юридических, финансовых, и организационных задач. Лишь через четыре месяца удалось провести перезахоронение воинов. За несколько дней до перезахоронения, жители Угроед и окрестных деревень были оповещены о дате планируемого мероприятия.

И вот, в солнечный, но ветреный день, 20 августа 2009 года к полудню, в центр села начали стекаться люди. Гроб с останками воинов стоял в здании сельсовета. Как и планировалось, ровно в 13 часов, под траурную музыку, исполняемую военным оркестром Сумского артиллерийского училища, гроб вынесли и установили на открытый, застланный ковром, кузов грузового автомобиля УАЗ, и траурная процессия двинулась в сторону кладбища. На гробе, обитом малиновым кумачом, лежали две проржавленные каски воинов-десантников, поднятые из могилы воинов, что располагалась за домом № 7 по Благодатной улице, где они погибли 17 октября 1941 г. Пока траурная процессия с гробом с останками этих двоих воинов двигалась к кладбищу, люди стояли живым коридором по всей дороге. Дорога была устлана живыми цветами, которые принесли Угроедцы. Пришли школьники в нарядной форме и детсадовцы с воспитательницей. На кладбище глава администрации посёлка Угроеды, М.Н. Цилюрик, провел митинг и сам выступил с большой речью. Выступая на траурном митинге, главы Краснопольской районной администрации И.В. Кривоzub, районного совета Н.В. Приходько, районной организации ветеранов Н.С. Быченко, с глубокой скорбью говорили о том, что **эти юноши жертвенно положили свои жизни на алтарь защиты от врага нашего края**, не долбили, не допели песен. После отпевания, которое провёл настоятель Угроедской Свято-Ильинской церкви отец Сергей и военного салюта, гроб с останками воинов-десантников, под звуки государственного Гимна Украины, медленно опускается на место их Вечного покоя.

Хоронили солдат, как самых дорогих людей. Десятки сельчан, прощаясь с воинами, проходили у могилы и бросали на гроб горсти земли. Стрелки – пограничники прощались с десанниками, как со своими погибшими однополчанами... «Спите спокойно, сержант Крылов – ваш подвиг достойно оценен на вашей и на нашей Родине». Такими словами завершил свой рассказ об этом мероприятии памяти спецкор газеты «Сумщина», Григорий Хвостенко. Олег Иванович Будко не только опытный специалист в области землеустройства; он – местный историк и краевед, один из тех фанатов исследования прошлого родного края, которых многие считают чудаками, но благодаря которым, по большому счету, и живет историческая память нашего народа. С первых дней мы стали друзьями. Встреча с Олегом Ивановичем Будко в 2008 г. положила начало большой совместной работе над восстановлением истории боевого пути 3-го Воздушно-десантного корпуса, в котором воевал Лев Крылов.

3-й ВД корпус был создан на Украинской земле в городе Первомайск Одесского военного округа в мае 1941 г., героически сражался на Украинской земле, сдерживая врага в 1941-м и освобождая Украину в 1943-1944 гг. Так возникла идея создания нашей поисково-исследовательской группы «ВДВ. 3-й корпус». За несколько лет кропотливой работы группы удалось восстановить многие имена участников боёв, уточнить и описать исторические факты и события, связанные с историей ВДВ, боевого пути 3-го ВДК и моего дяди, Льва Крылова, восстановить и описать историю тяжёлого боя 17 октября 1941 г. у села Угроеды, которая многие годы волновала жителей села. Результатом этой работы стала книга **«ВДВ в боях Великой отечественной»**.

На плите, что установлена на скромной братской могиле в селе Угроеды, где навечно заняли свой последний рубеж обороны Лев Крылов и его однополчанин, Алексей Пятайкин, начертано: «Вы стояли насмерть, обороняя столицу Украины, г. Киев. Вы героически сражались на берегах Днепра и Сейма, под Остром и Конотопом, Путивлем и Белопольем. Вы пали смертью храбрых в тяжелом бою в с. Угроеды. НАРОД УКРАИНЫ И РОССИИ НЕ ЗАБУДЕТ ВАС! ВЕЧНАЯ СЛАВА И ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЯМ ДЕСАНТНИКАМ, ПАВШИМ ЗА РОДИНУ!»

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

Александра Савельевна Крылова, в девичестве Бабакова, родилась в многодетной крестьянской семье в деревне Юрьево – Карачевского уезда Орловской губернии. Её отец, крестьянин Бабаков Савелий Васильевич, убедившись в том, что семью из шести человек на крестьянском труде не прокормить, пошёл работать в город Орёл, железнодорожным стрелочником. По вине паровозного машиниста получил тяжёлую производственную травму – потерял правую руку. Владелец дороги выплатил ему пособие по потере трудоспособности и перевёл на более лёгкую работу весовщиком. За счёт этого пособия первоначально семья встала на ноги. Савелий Васильевич организовал строительство хорошего рубленого дома. Но через несколько лет квартиранты по неосторожности дом сожгли, и семья впала в глубокую нищету.

Шура в 1906 году с отличием окончила гимназию в Орле и с 17 рублями денег в кармане – всем, что смогли собрать родственники, уехала поступать в **Харьковский медицинский институт**. Единственная девушка крестьянка, она была принята в институт, в порядке особого исключения, за блестящие результаты вступительных экзаменов.

Бабакова А.С. (справа) и её друзья, дворяне, студенты Харьковского медицинского института – доктор Волков и подруга Вера. г. Харьков.

Главной задачей и целью жизни Александры Савельевны и её близких подруг дворянок было служение обездоленному простому народу. Для этого они учились, к этому готовили себя.

В студенческие годы Александре Савельевне приходилось много работать, и в особенности в летние каникулы. Работа была, одновременно, производственной практикой и заработком на жизнь, т.к. она не имела ни какой помощи от бедных родителей. Среди своих подруг дворянок она выделялась благородной, обаятельной внешностью и изяществом в одежде. Но это доставалось дорогой ценой. Зимой она обычно работала массажисткой у обеспеченных харьковчан. Работая в семье фабриканта Алексеева, Александра Савельевна близко познакомилась с выдающимся русским композитором Сергеем Рахманиновым, который был другом семьи Алексеевых. Летом – ездила работать в наиболее тяжёлые в медицинском отношении регионы России, где проживали мордва, марицы, татары, чуваша, где свирепствовал сифилис, трахома и холера. Работая на ликвидации холерных эпидемий, Александра Савельевна чудом не погибла во время «холерного бунта». Сейчас не многие знают, что такое «холерный бунт». А ведь в дореволюционной России десятки медиков-подвижников погибли на боевом посту от рук бунтарей. В годы дореволюционных холерных эпидемий, когда медицина не обладала современными способами и средствами эффективной борьбы с этой страшной болезнью, смертность заболевших была очень высокой. Нередко неграмотный, серый и суеверный народ во всём винил врачей, думая, что это они заносят страшную заразу и морят народ. Нередко бывало, что толпы пьяных и озверевших от горя и безысходности бородатых мужиков устраивали засады на дорогах, с топорами и вилами встречая своих спасителей. Так однажды, Александра Савельевна вместе со своим коллегой и близким другом доктором Волковым, работали в карантинной чувашской деревне. В одном из домов заболела женщина – мать восьмерых детей. Её состояние было очень тяжёлым. Врачи провели необходимые медицинские процедуры, объяснили хозяину – главе семьи, как необходимо ухаживать за заразной больной и оберегать себя и детей. Видя страшную нищету семьи, молодые врачи не стали писать рецептов, а, открыв санитарные сумки, выдали, приобретённые на личные деньги, медикаменты и санитарно-гигиенические средства. Врачи многократно и подробно объяснили правила приёма лекарств, разовые дозы и продолжительность приёма. Когда врачи уехали, мужик сообразил, что если его жена будет лечиться месяц, детишки помрут от грязи и голода. Перекрестив лоб, мужик собрал в большую шершавую ладонь все таблетки, налил воды в единственную кружку, у которой сохранилась ручка, и пошёл к жене. – Ты что-то залежалась Марья. Вот лекари оставили таблетки, давай-ка выпей, авось и полегчает...

Через три дня, по утру, повозка с врачами остановилась возле той покосившейся избы с одним окном. Было, как-то странно тихо в деревне. Александра Савельевна успела заметить, что на этом подслеповатом оконце нет занавески, которая точно была, когда они, в тот раз, стучали в окно... Их спасло, только то, что они не успели вылезти из повозки. Доктор Волков

уже хотел спрыгнуть на землю, как вдруг со страшным скрипом распахнулись ворота сарая, в котором видно давно уже не было живности, и оттуда вывалились человек пять мужиков с вилами и топорами. С перекошенным от злобы и пропя лицом к ним кинулся хозяин дома. Размахивая пилой и топором, он кричал: «Зарублюууу б...ди!».

Дворянин и офицер, доктор Волков с силой вырвал вожжи и кнут у побелевшего извозчика, успел крикнуть: «Шура держись!». И, огрев, изо всех сил лошадей, дёрнул за вожжи. Две кобылы, как-то страшно заржали, и с такой силой рванули с места, что повозка едва не перевернулась, а поднятый ими столб пыли, заслонил происходившее сзади...

Многолетняя непосильная нагрузка учёбы и работы подорвала её здоровье. Она заболела туберкулёзом и на последнем курсе, по совету ректора мединститута, вынуждена была прервать учёбу для срочного лечения.

Сокурсницы и подружки Александры Савельевны, собрали совет с главным вопросом, как организовать ей помощь и лечение. У одной из подруг дядя был владелец туберкулезного санатория «Таласа» в Крыму. Ей и поручили обратиться с письмом к дяде. Ответ был получен быстро, что место есть и пусть приезжает. Но..., место, конечно же, не для льготного лечения, а для работы врачом. Подруги предупредили Шуру, что владелец санатория обычный капиталист, которому нужны квалифицированные молодые работники с отличной характеристикой, и что благотворительностью он не занимается. Крепись Шура, это единственная возможность твоего спасения. Он не должен узнать, что ты больна. Ты должна быть всегда в форме. Александра Савельевна приехала на новое место работы с температурой выше 40, в предобморочном состоянии. Ей выделили комнату. Она заперла дверь и упала в постель. На утро, мобилизовав все силы и волю, она в полной форме предстала перед хозяином санатория. Молодая выпускница ему очень понравилась и он, даже не заметив, что она с трудом стоит на ногах, добродушно напутствовал ее на работу.

...Годы титанической борьбы с болезнью и труда стали и школой профессионального роста. Из этого тяжелейшего жизненного испытания она вышла победительницей: в 1915 г. с отличием окончила Харьковский медицинский институт, и была направлена в военный госпиталь в город Изюм. В госпитале она вкладывала в работу все свои знания и силы, и пациенты уважали и любили её. Но, не о лёгкой работе в тыловом госпитале мечтали выпускницы Харьковского медицинского института. Она и её подружки-дворянки стремились к работе в провинциальных земских больницах, туда, где народу было тяжелее всего. Видя своё истинное предназначение на посту земского врача, Александра Савельевна добивается перевода на работу земским врачом и получает направление в город Ардатов Нижегородской губернии. Вскоре назначается главным врачом Ардатовской земской больницы. Сравнительно не большой по времени период работы в **Ардатове**, в тяжелые годы революции и гражданской войны стал для нее значительной вехой в жизни.

*Первая мировая война. 1916 год. Город Изюм.
Доктор Бабакова А.С.(в замужестве Крылова), на фото –
в центре, среди раненых воинов.*

Здесь необходимо дать краткую характеристику истории Ардатовского уезда и обстановки, в которой оказалась А.С. Крылова.

30 декабря 1779 г. Нижегородский губернатор генерал-майор Ф.В. Обухов проводил торжественное открытие присутственных мест вновь учрежденного города Ардатова.

Ардатовский уезд был глухим лесным углом, но революция проникла и в него. По первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в уезде проживало 141 625 человек (65 517 мужского и 76 108 женского пола). Городское население насчитывал всего 4674 человек. В городе Ардатов имелось всего одно небольшое промышленное предприятие с 35 рабочими. Большинство же жителей занималось хлебопашеством и вело крестьянский образ жизни. Низким был уровень грамотности: 28% у мужчин и лишь 6% у женщин.

В 1894 г. из 16 847 детей школьного возраста обучалось 3066 – всего 11,7%. На этом социальном фоне и развернулись в уезде события первой русской революции. Застрельщиками выступили рабочие. Их положение усугубилось экономическим кризисом, развившимся в стране в начале XX в.

Возмущенный народ громил помещиков-мироедов. Всякая революция – раздолье для «красного петуха». По городам и селам запылали пожары.

За 1905 г. в Ардатовском уезде пламя пожаров полыхало в 63 местах...

*Не малую роль в организации революционной борьбы играла и прогрессивно, революционно настроенная, интеллигенция и молодёжь. Большую агитационно-пропагандистскую революционную работу в уезде проводил пламенный оратор, восемнадцатилетний сын ардатовского священника, **Николай Васильевич Крылов**.*

К 1917 году Ардатовский уезд подошел сильно измененным первой мировой войной. Заводы, получившие военные заказы, расширили производство, число рабочих достигло 40 457 и составило 22% населения уезда. Это был самый высокий показатель в губернии, превышавший показатель Балахнинского уезда с его Сормовским заводом (16%). Но это были не городские пролетарии.

Поскольку в уездном городе имелся «тюремный замок», действовал и «Попечительный о тюрьмах комитет» во главе с предводителем дворянства и с участием целого круга директоров. Население уезда, насчитывавшего более двухсот селений, обслуживал один уездный врач, кроме того, имелся и городской врач. При городской больнице, всего на 10 коек, числился попечительский совет во главе с городничим, но должность смотрителя больницы оставалась вакантной. Земские организации, основанные вскоре после реформы 1861 г., в условиях России очень много делали для развития дорог, промыслов, здравоохранения и народного образования. Заметные перемены происходят и в Ардатове. Благодаря участию земства Ардатовская больница была расширена и доведена до 50 коек (еще одна больница была организована в с. Карамзине). В штат городской больницы входили врач, акушерка, провизор, фельдшер и кастелянша, священник, сиделки и кухарки. В 1879 г. врач получает годовую оплату 972 руб., 6 сиделок – 159 руб. В 1880 г. увеличена оплата врачу до 1545 руб. Земство выделяло деньги и на содержание больных – от 11,5 до 15,75 коп. в сутки (от 40 до 58 руб. в год на человека). В 1880 г. для улучшения родовспоможения в штат больницы две женщины с оплатой по 5 руб. в месяц. В 1888 г. при больнице строится баня, в 1895 г. – операционная.

О революционных событиях в столице и Москве жители Ардатовского уезда узнали от пассажиров железной дороги Москва — Казань, проложенной в 1911 г. по северной части края. А нижегородские власти не спешили «порадовать» глубинку революционными новостями. Да и некогда им было, в Нижнем шла драматическая смена власти.

События в Ардатове развивались следующим образом. 3 марта 1917 г. председатель уездной земской управы князь И. Д. Звенигородский, городской голова купец Калинин и воинский начальник подполковник Неклюдов получили от комиссара губернии телеграмму: «Вступите в начальствование уездом... На председателя уездной земской управы князя Звенигородского возлагаются обязанности уездного комиссара». Но с такой перелицовкой старой власти не согласилось население. После Февральской революции наряду с административными органами власти, назначавшимися сверху, по всей стране формировались новые органы самоуправления в лице общественных исполнительных комитетов. 18 марта Звенигородский просил у губернского комиссара 50 солдат «для установления порядка». Это его окончательно погубило, ибо вызвало возмущение жителей.

В уезде сформировался постоянный исполнительный комитет на паритетных началах из представителей всех общественных организаций. 19 марта он сместил Звенигородского с поста уездного комиссара, избрав на его место И.В. Галкина – председателя уездного союза мелких кредиторов. Это было выдающееся событие, потому что во всех других уездах комиссары назначались из Нижнего Новгорода. Ардатовцы положили начало демократическому (выборному) решению проблемы местных комиссаров, чему потом последовали другие уезды, и сам Нижний Новгород.

Самой животрепещущей проблемой уезда в 1917 году – была продовольственная. В уезде был самый высокий в губернии недосев 27%.

На продовольственной почве в начале апреля в Ардатове произошли бурные события. 5 числа, во время воскресного базара, возник стихийный митинг, привлекивший до тысячи участников. Предметом обсуждения стала деятельность земской управы по снабжению населения. Собравшиеся на митинг признали ее работу неудовлетворительной, и по предложению бывшего политического ссыльного А.Е. Курова вынесли решение закрыть управу, как старорежимное учреждение. Уездный комиссар пытался оградить управу, но позиция И.В. Галкина возмутила собравшихся. Куров и солдат Пузанов телеграфировали министру – председателю Временного правительства: «Просим помощи немедленно! Земство народом закрыто. Противодействие старой власти волнует население». Но премьер переправил телеграмму местным властям, и те арестовали Курова, да не одного, а вместе с женой.

Возмущенные ардатовцы 8 апреля толпой освободили Курова, а Галкина арестовали. Правда, местный военком подполковник Неклюдов его освободил, но авторитет свой он потерял, и 16 апреля уездный исполнительный комитет, заменил военкома подполковника Неклюдова на посту уездного комиссара, поручиком П.В. Жилинским. Дворянин по происхождению, агроном по образованию, он прошел фронт, был контужен в немецкой газовой атаке. Ардатовский уездный исполком был демократичен по составу, в нем преобладали крестьяне, занимавшие 58 мест из 86 (по два представителя от 29 волостей).

В мае продовольственное положение Ардатовского уезда приняло катастрофический оборот. Выжидательная позиция Ардатовских уездных властей вынудила ардатовцев самим решать продовольственный вопрос. Волостные Продкомы провели учет запасов продовольствия и начали проведение реквизирования излишков, распределения их между нуждающимися. Продовольственные волнения прокатились по всей стране.

Чтобы смягчить проблему, Временное правительство 11 апреля издало постановление об охране урожая и максимальном засеивании полей. По этому документу большие обязанности возлагались на волостные комитеты. Они должны были собрать сведения, сколько кто может засеять земли, а пустующую часть передать крестьянам во временное пользование на условиях аренды. На этой почве в деревне развернулась борьба крестьян с помещиками за землю.

Возникла проблема арендных цен. Крестьяне потребовали снижения арендных цен, иначе обработка пустошей была им не под силу. А поскольку договориться о ценах «полюбовно» не всегда удавалось, крестьяне прибегали к самовольным захватам. Князь И. Д. Звенигородский в начале мая жаловался уездным властям, что в его имении крестьяне приступили к самовольной запашке земли.

В июле произошло важное политическое событие в жизни ардатовской деревни. В Ардатове состоялся уездный крестьянский съезд, обсуждавший пути и формы политической организации крестьянства. Учитывая важность съезда, на него прибыл М.Н.Кутузов — лидер нижегородских эсеров, председатель губернского Совета крестьянских депутатов. Решался вопрос: какая форма политической организации крестьян предпочтительнее — Крестьянский союз или Совет. Первый сыграл революционную роль в 1905 — 1907 гг., и потому в 1917 году в селах стали возрождаться его ячейки.

Недаром уездный комиссар Жилинский примкнул к союзу, что усиливало его позицию в ардатовской деревне. Но в 1917 году руководство Крестьянским союзом оказалось в руках народных социалистов, выступавших за безоговорочную поддержку Временного правительства. С этим не согласились эсеры и предложили крестьянам объединяться в советы — организации новые и более активные. Спор был жарким, но Кутузов славился красноречием, и победила идея Советов.

Под воздействием нечеткой социальной политики Временного правительства с лета 1917 г. начали меняться политические настроения ардатовцев. Власти призывали к войне до победы, а деревня стала прислушиваться к антивоенным призывам. 27 июля на волостном сходе в с. Юсупове выступил солдат 284-го пулеметного полка, прибывший из столицы. Он «порицал Временное правительство, выступал против войны», и никто ему не возразил, собравшиеся внимательно его выслушали и разошлись в раздумьях.

Лето 1917 г. было жарким и сухим. По уезду запылали пожары. В одном с. Гремячеве 30 августа сгорело 178 домов. Урожай был скудным, и цены на хлеб поднялись уже в августе до 20 руб. за пуд ржаной муки. Над уездом снова нависала черная туча голода. Уездные власти принимали лихорадочные меры. На ардатовской земле неплохо родилась картошка, и жители уповали на «второй хлеб». В этих условиях «бельмом на глазу» стали крахмалотерочные заводы, перерабатывавшие много картофеля. По настоянию голодающих жителей уездный продовольственный комитет 3 августа постановил: «Видя форменный голод, надвигающийся на Нижегородскую губернию, в частности на

Ардатовский уезд, комитет решил закрыть крахмальные заводы, чтобы сохранить картофель для населения».

Обстановка в уезде снова обострилась с конца сентября, когда перед ардатовцами маячила угроза голодной и холодной зимы. Серьезные проблемы возникли с топливом.

В результате игнорирования помещиками и промышленниками крестьянских комитетов и уездных общественных организаций осенью 1917 г. в Ардатовском уезде произошел взрыв народного негодования.

Обстановка в уезде круто изменилась. Уездный комиссар П. В. Жилинский, еще недавно настроенный благодушно, 30 сентября запросил у комиссара губернии «сотню солдат... для подавления беспорядков на почве самоуправства». Но новый губернский комиссар эсер М. И. Сумгин, сменивший кадета П. А. Демидова, уволенного за поддержку корниловского движения, для «прекращения беспорядков» направил в уезд не солдат, а членов губернского Совета крестьянских депутатов Орлова и Тяпкина. Но эти уполномоченные получили жесткую отповедь Кременковского комитета: в волости нет никаких беспорядков, если не считать мелких недоразумений с купцом Ашаниным при покупке лесоматериалов. Ретируясь, эти представители Совета телеграфировали Сумгину. «Слово не действует... Нужна кавалерия».

За кавалерию ухватился и Жилинский. 6 октября он снова просил у комиссара губернии «сотню солдат и хотя бы десяток кавалеристов».

Но он, видимо, не знал завета Наполеона: штыками можно сделать многое, но на них нельзя сидеть. Зато он поплатился должностью. Уездный исполнительный комитет сместил его, заменив начальником уездной милиции В.С. Кислухиным.

Уже 18 марта из Нижнего сообщалось: «Везде создаются волостные комитеты, учреждается народная милиция». В Ардатовском уезде новая милиция была так четко организована, что милиционеры создали свой «Союз», без санкции которого на милицейскую службу не брали. Возглавлял ардатовскую милицию прапорщик В. С. Кислухин.

Временное правительство совершило большую ошибку, отложив решение социальных вопросов, в том числе и аграрного, до конца войны, до созыва Учредительного собрания. Этим просчетом воспользовались левые партии: анархисты, левые эсеры и особенно большевики. Они призывали крестьян не ждать, а «тотчас брать землю, делая это как можно более организованно».

И крестьяне откликнулись на такие призывы, потому что устали ждать, потому что власти многократно их обманывали. И началось в деревне то, что правительство назовет анархией, правые эсеры — «аграрным терроризмом», а большевики — революционным движением.

К сожалению, в этой волне крестьянских погромов погибала дворянская культура, накопленная в имениях за много веков.

Крестьяне вели себя нередко ожесточенно и дико, уничтожая ценности, их же трудом созданные. Но это был взрыв стихийного отчаяния перед угрозой голода. Крестьянские волнения в Ардатовском уезде не закончились октябрём 1917 г. Советская власть в нем установилась не сразу, и ардатовская деревня еще долго жила беспокойно.

Процесс установления советской власти в Ардатовском уезде затянулся на почти три месяца. Первоначально власть Советов установилась в рабочих поселках, где еще до Октябрьской революции образовались Советы рабочих депутатов — в Кулебаках 31 октября, в Выксе 1 ноября. А в Ардатове и на селе еще долго у власти находились земства и общественные комитеты: исполнительные, земельные, продовольственные. Этим организациям, особенно волостным и сельским комитетам, принадлежит большая заслуга в преодолении анархии, особенно в спасении лесов уезда от массовых самовольных порубок крестьянами и хищнического истребления лесопромышленниками.

Лишь 5 января 1918 г. в Ардатове состоялся первый уездный съезд Советов, выразивший поддержку советской власти в стране. Он и считается началом установления советской власти в уезде.

Процесс установления советской власти в деревнях и селах продолжался и после второго съезда Советов Ардатовского уезда. Победная реляция прозвучала лишь 12 мая 1918 г. в докладе уездного комиссара Мусатова комиссару губернии, где он уведомлял своего начальника, что «во всех волостях организованы волостные Советы, заменившие волостные земства». С земствами справиться было нетрудно, крестьяне их недолюбливали и на выборы ответили массовой неявкой на избирательные участки.

Однако и здесь не обошлось без оружия. На третьей губернской партийной конференции большевиков 23 февраля 1918 г. отмечалось, что в Выксе «реорганизацию волостного земства в Совет пришлось проводить с оружием в руках». Сложнее было с крестьянскими комитетами, особенно земельными, очень авторитетными на селе. С ними большевики поступили тактичнее, преобразовав в земельные отделы Советов. Труднее всего решалась проблема уездного земства. Оно возникло не в 1917 г., как земства волостные, а давно, в 1875 г., накопило большой опыт работы, много сделало для просвещения и здравоохранения уезда. С ним большевики поступили жестоко, о чем поведал представитель Ардатовского совета Дорнин на губернском съезде Советов 23 июня. Он похвастался, что исполком Ардатовского совета «захватил земство».

С весны 1918 г. по городам и селам России запылало пламя Гражданской войны, которая не обошла стороной и Ардатовский уезд. В июле 1918 г. ардатовцы активно участвовали в подавлении эсеровского мятежа в Муроме, где сражались Выксунская и Кулебакская боевые дружины рабочих. Когда белочехи овладели Казанью. Нижегородская губерния оказалась прифронтовой. Нижегородский Ардатов находился у самого края большого пожара Восточного фронта, но трагические события 18-го года на Средней Волге коснулись его лишь своим крылом. На заводах формировались отряды Красной гвардии. 2 октября 1918 г. Ардатовский комитет РКП(б) провёл партийную чистку и приступил к военному обучению всех коммунистов. Из всех учреждений уволили меньшевиков и эсеров. На случай возможной оккупации губернии белочехами в Ардатове формировался партизанский отряд во главе с Коробко.

Для успешной мобилизации в Красную армию был создан Революционный комитет. Однако крестьян волновало другое – земля. Они ждали, что большевики, которым они поверили в 1917 году, передадут им помещичью землю. Но их ожидало горькое разочарование. В 1918 году уездный земельный отдел взял на учет 117 частновладельческих имений, но большинство из них были мелкими, 86 возвращены прежним владельцам. На землях 29 оставшихся были организованы совхозы и коммуны. Ардатовские крестьяне, в очередной раз, оказались обманутыми.

Это породило в деревне, в том числе и в волостных Советах антибольшевистские настроения, что серьёзно встревожило людей партию. Она теряла доверие большинства населения страны. Вот тогда, во второй половине 1918 года, советская власть провела хирургическую операцию с крестьянскими советами. Во всех деревнях были учреждены печально известные комитеты бедноты, наделенные диктаторскими правами. Они изгнали из волостных и сельских Советов представителей состоятельной части деревни и сделали крестьянские Советы во всем послушными большевикам. В Ардатовском уезде систему сельских комбедов объединял и координировал уездный комбед, избранный 6 декабря 1918 года на первом съезде ардатовских комитетов бедноты...

С расширением фронтов Гражданской войны Красная гвардия, состоявшая из матросов и рабочих, заменялась массовой Красной армией, основанной на мобилизациях крестьян.

Но они, уставшие от окопов первой мировой войны, уклонялись и дезертировали. К 1919 г. в лесах Ардатовского уезда скопилось столько дезертиров, что большевики испугались за свою власть. 13 июля 1919 г. экстренное заседание уездного

Исполкома и Учкома РКП(б) мобилизовало всех коммунистов, провело чистку в уездном гарнизоне на благонадежность и запросило у Губчека вооруженный отряд в сто бойцов с двумя пулеметами. На другой день, 14 июля, уезд был объявлен на военном положении, выход на улицу после 11 часов вечера запрещался, на телеграфе был установлен контрольный пост из двух коммунистов.

В этой обстановке Ардатовская земская больница стала одновременно и военным госпиталем, а её медики вступили в борьбу за советскую власть, спасая жизнь раненым красногвардейцам, а затем красноармейцам.

Александра Савельевна отдавала всю себя, без остатка, любимой и нужной людям работе исцеления и спасения людей. Надо сказать, что в городе земскому врачу были обеспечены хорошие условия жизни и работы. Доктору был выделен отдельный, небольшой, но хороший, дом с прислугой; кучер с пролеткой и двумя лошадьми и не плохое жалование.

Город Ардатов, с его историей, людьми, жизнью и событиями, стал для нее родным. И ее знали, глубоко уважали и любили представители всех сословий города и района. Князь Звенигородский кланялся ей и целовал ручку, простой крестьянин – снимал шапку и кланялся в пояс.

С первых дней на нее обратил внимание Николай Васильевич Крылов, известный и уважаемый в городе человек, агроном, сын священника, настоятеля одного из храмов Ардатовского уезда, Василия Львовича Крылова. И она восхищалась его обаянием и ораторскими способностями. Но у него была семья, а у Александры Савельевны жених, ее друг со студенческих лет доктор Волков. В начале 1918 года он уехал в западные районы России за родительским благословением, но гражданская война разрушила их планы и разлучила их навсегда...

Отец Николая Васильевича, протоиерей **Крылов Василий Львович** родился в с. Покров, Сергачского уезда Нижегородской губернии в 1859 году в крестьянской семье. Среди своих сверстников Василий отличался прилежанием в учёбе, трудолюбием, крепким сложением и богатырской силой (Николай Васильевич рассказывал, что его отец узлом завязывал подковы и в "фигу" гнул пятак). Нужда заставила рано начать трудовую деятельность. Василий имел хороший почерк и поступил на работу церковным писарем. Благодаря хорошему голосу и слуху был приглашён в церковный хор. Прошёл большой путь церковной службы. Служил дьячком, был произведён в дьяконы, потом рукоположен в священники. Служил в Нижнем Новгороде. В службе Отец Василий отличался усердием и благочинием.

В жёны Василий выбрал девушку образованную и красивую. Александра Ивановна Макова была на год моложе. У неё был жених офицер. Отец избранницы был против брака с офицером и судьбу своей дочери решал сам, без её согласия. Под венец она шла с горькими слезами. Но, как говорят, слюбиться – стерпится. Василий был очень трудолюбивым и патриархально строгим хозяином. Семья была многодетной. Из двенадцати рождённых детей семерых в младенчестве унесли детские болезни. Ранней сединой и морщинами ложилось пережитое горе на ещё молодую голову Александры Ивановны.

Первой и самой старшей в семье была Прасковья (Паня). За ней шли Константин, Николай, Михаил и Илья.

*Илья Васильевич Крылов - Председатель Симбирского
губернского военно-революционного трибунала (1895 – 1918)
со старшей сестрой Прасковьей (фотомонтаж.)*

Через год после рождения Ильи, в 1896 г., в семью пришло великое горе – умерла Александра Ивановна. Растить и воспитывать, рано осиротевших сыновей, помогала Василию Львовичу старшая дочь, Прасковья. Хозяйство в доме вела щупленькая слепая на один глаз служанка, Евлампия, которую Крыловы взяли в дом после смерти её родителей.

Судьбы детей Василия Львовича сложились по-разному.

Прасковья (~1880-1914) была очень умной и одарённой девушкой. Она с отличием окончила гимназию и мечтала о получении большого и серьёзного образования. Особый талант она имела в области гуманитарных наук. Окончив университет, Прасковья продолжила свое образование за границей и получила там звание профессора, в совершенстве изучила несколько языков. Прасковья жила и работала в Томске. Здесь она открыла одно из первых в России высших учебных заведений для женщин – Высшие женские философские курсы. Трагически погибла в Москве в 1914 году...

После смерти матери, Паня забрала к себе в Томск всех своих братьев и фактически заменила им мать. У неё они окончили гимназию, и уехали учиться в Москву.

Михаил (1889-1962) и Илья (1895-1918) учились в Московском университете, Николай (1887-1964) – в сельскохозяйственной академии (в будущем им. Тимирязева). Прасковья заботилась о своих братьях-студентах

и оказывала им материальную поддержку. Но даже при этом они испытывали постоянную нужду и подрабатывали на жизнь.

Михаил окончил Московский университет, преподавал литературу в одном из московских ВУЗов. Его внуки и правнуки живут в Москве.

Константин стал офицером, воевал в Первую мировую и погиб в Красной армии в 1918 г., оставив новорождённую дочь Галю.

Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война прервала учёбу Ильи. Со студенческой скамьи он был мобилизован в армию и направлен в Киевское военное училище, где по окончании ускоренного шестимесячного курса, ему было присвоено военное звание прапорщика. Полевым пехотным командиром, рядом с солдатами воевал в первую мировую войну, был многократно ранен. Получил звание поручика. Один из видных организаторов революционного движения в войсках и братании на германском фронте, он всё время в окопах с солдатами, ведёт разъяснительную работу, организует братание. После Октябрьской революции демобилизовался из армии и перешел на гражданскую службу в органы юстиции Симбирской губернии. В мае 1918 г. по указанию Ленина он назначается на должность председателя Симбирского губернского военно-революционного трибунала. Илья Васильевич, как сын священника, делал все зависящее от него для организации и обеспечения правопорядка, гуманного, справедливого и законного судопроизводства. В грозные дни июля 1918 г. на своем "боевом" посту, он до последней минуты делал все возможное для спасения людей и документов. Одним из последних Советских работников покинул Симбирск, уже захваченный белогвардейцами. 22 июля 1918 года в Старой Майне был выдан предателем и схвачен карателями Каппеля. В особо строгой Симбирской тюрьме на Сызранской улице подвергся жесточайшим пыткам и истязаниям и на рассвете 26 июля вместе со своими товарищами был расстрелян разрывными пулями, в Стрижевом овраге на берегу Волги, сброшен в яму и не зарыт...

Предсмертные записки 23-летнего, опалённого в боях Первой мировой войны, мужественного и храброго полевого командира и друга солдат, борца революции И.В. Крылова, хранятся в Ульяновском музее.

1-я записка (передана товарищами):

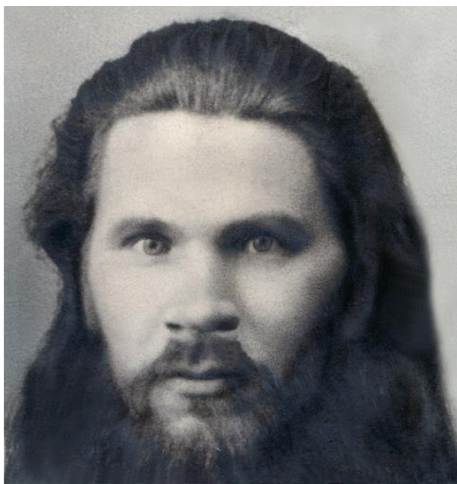
«Елене Ивановне Крыловой»

«Прости меня, если я когда-либо тебя обидел. Целую тебя и моих дорогих детей Лидочку и Валю. Я люблю их безумно, но жизнь сложилась иначе. Прости, прощай. Не поминай меня лихом. Еще раз прости. Твой любящий муж и друг, а также отец и брат дорогим детям.

Илюша 19 часов. 25/VII. 18 года. Симбирск»

«Валентине Ивановне Муратовой проживающей по Ярмарочной площади, д. № 10, для Лены»

2-я записка (выброшена из окна машины, на которой его с товарищами вывозили из тюрьмы на расстрел): ***«Нас везут расстреливать».***

Протоиерей Отец Василий Львович Крылов.

В канун первой русской революции Отец Василий был переведён из Н-Новгорода на новое место службы в г. Ардатов Нижегородской губернии, где получил приход. В Ардатове Василий Львович сразу приступил к строительству большого рубленого дома с флигелем. Строил своими руками с помощью сыновей, приезжавших на каникулы помогать ему. Построенный его руками и руками его сыновей дом был одним из лучших в Ардатове. Отец Василий был «мастер на все руки». Он писал картины и чинил часы, шил сапоги и

плотничал. В выстроенном доме он создал картинную галерею и музей часов с часовой мастерской. Его никто никогда не видел отдыхающим. Он всегда был в работе. И лишь иногда, поздно вечером, после большого трудового дня, он сидел, обхватив могучими руками голову, и вспоминал покойную жену, которая уже никогда не увидит всего того, что он создаёт для семьи...

К Отцу Василию шли за советом и помощью и стар и млад. Шли за помощью и те, кто в годы революции потерял всё, став нищим, но Родину покинуть не смог. И он всех приглашал в дом, кормил, утешал, чем мог, помогал, а главное поддерживал духовно.

В 1928 и 1929 годах Отец Василий неоднократно приезжал в Красково, по долгу беседовал со священнослужителями церкви Владимирской Иконы Божьей Матери и дважды сам проводил службу.

В начале 30-х годов Отца Василия осудили по 58-й, с полной конфискацией, и выслали в «Соловки». («Арестован 6 февраля 1931 г. Приговорен: Особое совещание 14 декабря 1931 г., обв.: 58-10, 11. Приговор: к 3 г. концлагеря». Источник: Книга памяти Нижегородской области. Его сын, Николай Васильевич Крылов, называл дату ареста – 1933г. *Прим. автора*). Дом Отца Василия заняли ардатовские партийные и советские работники.

Из Соловецких лагерей Василий Львович был досрочно освобождён, как отец борца революции Крылова Ильи Васильевича, председателя Симбирского губернского военно-революционного трибунала, павшего за Советскую власть на боевом посту в 1918 г в Симбирске от рук белогвардейцев.

Но Василий Львович домой не поехал. Он избрал подвижнический, паломнический путь, путь самопожертвования во имя погибающей Веры Христовой. В горькие и трагические дни поругания Веры, Храмов и всего Святого, Отец Василий шел от села к селу, от храма к храму и молился за Русь Святую, за ее народ, молился о спасении и преображении заблудших и погибающих во грехе душ, о спасении Веры Христовой в период великого созидательно-разрушительного прогресса и чем мог служил и помогал народу. Молитвой, своим мудрым и добрым словом, Отец Василий помогал страждущим, венчал молодых, крестил новорожденных и отпевал усопших, ухаживал за больными, облегчал страдания умирающих, причащал, исповедовал, плотничал и сапожничал в домах, где умер хозяин, чинил часы,

писал портреты, а главное – боролся за спасение душ, за Веру, помогал людям выжить духовно и не сломаться. И шел дальше, сквозь дождь и непогоду, мороз и пургу, шел туда, где может помочь только он. Молясь и служа народу, Василий Львович шел больше года. Но трудности и лишения сильно подорвали здоровье 75-летнего подвижника. Василий Львович простудился и тяжело заболел. Уже дома в Ардатове он ослеп, его парализовало. И еще 10 лет, согреваемый теплом и заботой няни Евлампии, он боролся за жизнь. Жили они во флигеле, который Василий Львович в конце 20-х годов успел записать на Евлампию. А так как она была представительница эксплуатируемого класса, дом у нее не отняли. Сын Николай, по возможности, помогал отцу материально и иногда навещал его. Навещал своего деда и сын Ильи Васильевича – авиационный инженер, офицер ВВС, Валентин Ильич Крылов.

Стоически перенося физический недуг, Отец Василий до последнего дня жизни был силён духом. Скончался священник Василий Львович Крылов 15 февраля 1945 года и похоронен в городе Ардатове...

Помещённая здесь единственная фотография отца Василия была спасена Александрой Савельевной во время обыска при аресте Николая Васильевича 12 июня 1930 года. Она успела незаметно отрезать голову и порвать на мелкие кусочки туловище в рясе....

Весной 1918 года Николай Васильевич уехал в экспедицию на тяжелые работы по освоению «голодной степи», чтобы заработать денег для семьи. Но «пожар» гражданской войны на восточном фронте, «отрезал» его от семьи. На содержании его жены фельдшера Ардаатовской больницы, Антонины Ивановны Акуловой-Крыловой, оказались старушка – мать, дети – Федор и Маргарита и эвакуированная из Симбирска семья младшего брата мужа, Ильи Васильевича Крылова, состоящая из четырех человек. Голод, лишения и беспросветная работа сильно подорвали ее здоровье, она заболела туберкулезом и за несколько месяцев «сгорела».

В это время инженер-агроном Крылов Н.В. получает назначение в Наркомате сельского хозяйства. Александра Савельевна выходит замуж за Николая Васильевича. Они забирают детей и переезжают в Москву... Но 19-й год стал драматическим для семьи. Однажды утром секретарь приносит Николаю Васильевичу папку «К подписи». Он внимательно просматривает, неоднократно согласованные на коллегиях наркомата, документы на финансирование одной из отраслей картофелеводства, и подписывает.

Через полчаса его грубо арестовывают чекисты и сообщают, что его ждёт «стенка» за «разбазаривание» народных денег. Как оказалось, Крылова Н.В. никто не предупредил о том, что, согласно, нового закона, вступающего в силу с нуля часов этих с уток, первую подпись на финансовых документах может ставить только финансовый инспектор ВЧК. Под приговором: «К высшей мере...» Николай Васильевич полгода просидел в одиночной камере Бутырской тюрьмы. Прокурор тяжело заболел тифом и не успел подписать приговор. Заключённых почти не кормили и глумились над ними, постоянно напоминая о скорой расплате за преступления перед народом. Всё, что постоянно приносили родные, тюремные надзиратели конфисковывали «в пользу советской власти».

Николая Васильевича спасло лишь то, что один из тюремных офицеров с первого взгляда влюбился в сестру Александры Савельевы, Евдокию, и обеспечивал, чтобы заключённый Крылов не умер от голода. Прокурор, переживший личную трагедию, после выздоровления просмотрел дело и, не найдя состава преступления, извинился перед Николаем Васильевичем и немедленно освободил его. Крыловы временно переехали в Подольский район. Николай Васильевич работал директором совхоза, а Александра Савельевна – главврачом Заборьевской больницы. Здесь и родилась дочь Таня. Управление совхоза располагалось в бывшем имении Саввы Морозова. Первой няней Тани была монахиня Мать Мария, скрывающаяся под монашеским обликом, представительница царской семьи. Но вскоре она уехала в Грузию, в первый, открывшийся при советской власти женский монастырь...

...Быстро пролетели шесть счастливых лет семейной жизни в Красково. Но и они не всегда были безоблачными. Рано отделился от семьи Фёдор, старший сын Николая Васильевича от первого брака, не пожелавший пойти по проторённому отцом пути. Отец предлагал пройти обучение на специальных ведомственных кооперативных курсах, чтобы устроить сына на хорошую должность в наркомате сельского хозяйства. Сын отказался, выбрал тяжёлый путь пролетарской, затем партийной карьеры, сильно подорвал своё здоровье и рано ушёл из жизни...

В конце 20-х годов «запахло дымом» сталинских репрессий. Николай Васильевич – страстный патриот Страны Советов и преданный Советской власти беспартийный коммунист, всемерно пытался развеять тревогу жены о судьбе семьи в случае трагических событий в стране, но она успела пройти курсы усовершенствования врачей, посещала медицинские семинары, тесно общалась с коллегами. Её друзьями были такие известные и уважаемые, в нашем крае, врачи, как доктор Леоненко, доктор Дымов, доктор Ландман, доктор Остапова, доктор Свешников.

В годы сталинских репрессий Александре Савельевне пришлось нести тяжелую ношу главы семьи «врага народа», одной растить и содержать двоих детей – дочь Таню и сына Лёву. Маргарите, после окончания школы, пришлось пройти бухгалтерские курсы и устроиться на работу, т.к. в институт документы не приняли. Александру Савельевну нигде не брали на работу. Это было очень тяжёлое время. Случалось, что кроме чёрного хлеба и воды детям нечего было поесть перед школой. Наконец друзья из НКВД – временно устроили её на работу главным санитарным врачом кондитерской фабрики «Красный Октябрь».

С 1931 г. по октябрь 1941 г. Александра Савельевна Крылова-Бабакова (она имела разрешение на ношение двойной фамилии) работала врачом-терапевтом в Центральной Люберецкой поликлинике. Работала на двух ставках, от зари, до зари, обслуживая несколько участков. Александра Савельевна нередко возвращалась домой с пустым кошельком, раздав все деньги больным и обездоленным на лекарства. После шести, а нередко восьми часового приёма больных в поликлинике, Александра Савельевна, ежедневно, в зной, в дождь и стужу, обходила по вызовам свои участки, протянувшиеся через посёлок им. Калинина до Выхино. Город Люберцы в тридцатые годы больше

напоминал большое село. На тёмных ночных улицах на неё не редко нападали и кусали бродячие собаки. Случалось, что нападали и грабители. Однажды вор вырвал у неё сумочку и скрылся, но, обнаружив в ней трубку и документы доктора Крыловой, утром пришёл к ней на приём, попросил медсестру выйти из кабинета, и, поклонившись Александре Савельевне в пояс, прошептал, протягивая сумочку: «Простите, доктор, ради Бога! Я не узнал Вас вчера. Вот возьмите, пожалуйста! Здесь всё цело. И ещё раз поклонившись, сказал: «Больше здесь Вас никто, никогда не обидит», и быстро ушёл.

После двухлетних скитаний по чужим углам, Александра Савельевна получила квартиру в ведомственных домах Райисполкома в Малаховке на Сакко и Ванцетти. Но Николай Васильевич, имеющий судимость по 58-й статье, приезжать к семье в этот посёлок не мог, и Александра Савельевна в конце 30-х годов добилась обмена на Красково.

Красково. Около пансіона Братоновской.

Село Красково. Фото начала XX-го века. Этот участок села оставался неизменным до середины 40-х годов, когда началась застройка лесного массива слева. Здесь, на ул. Сталина (в последующем – Советская), дом 54, жили Крыловы в конце 30-х годов. Ранним Утром 14 сентября 1939 г. по этой улице сестра Таня проводила Льва в Красную Армию.

Однажды, на новом месте жительства в бывшем доме госпожи Братановской, к Александре Савельевне вечером зашла соседка-коммунистка, председатель профсоюза Люберецкого РОНО. «Вот, **значить**, – говорит она – враги среди нас», и показывает газету с портретами вождей, у которых палкой проколоты глаза. «Нашла у Зимаковых под окном. Завтра еду в районное управление НКВД». В эту ночь Александра Савельевна не сомкнула глаз, думая: а если бы нашла под моим окном... Простой малограмотный шофёр, Николай Зимаков, вернулся с Колымы по амнистии 1953 года...

Летом 1941 года дочь Таня с отличием досрочно окончила МГУ им. Ломоносова, и по распределению, уехала с мужем в Пензенскую область, работать учителем в средней школе. 16 октября 1941 года, когда враг рвался к Москве, Александра Савельевна была эвакуирована в Пензенскую область.

Весной 1942 г. Таня проводила мужа на фронт. В июне 1942 года Александре Савельевне вместе с Таней удалось навестить мужа, который в это время руководил гидротехническими работами в Семилукском районе под Воронежем. Действуя под руководством Воронежского обкома ВКПб, который не смог во время оценить темпы стремительного наступления немецко-фашистских войск на Воронежском направлении во второй половине июня, Н.В. Крылов не успел эвакуироваться и эвакуировать семью. Пришли немцы. В Воронеже фашисты проводили массовые расстрелы и принудительную эвакуацию не эвакуированного населения, т.к. через город проходила линия фронта, и по плану гитлеровского командования город подлежал полному разрушению.

Н.В.Крылов, в числе первых, был занесён в списки «Жидов и коммунистов» и приговорён к расстрелу. Только благодаря помощи друзей-подпольщиков он избежал казни, но вместе с семьёй перенёс многие тяжёлые испытания пересыльных лагерей и жизни на оккупированной территории в, так называемой, «зоне осёдлости» под Курском, куда они были высланы из-под Воронежа немецкими оккупационными властями.

Здесь семью Крыловых определили на жительство в посёлке Воробьёвка, в небольшом и тесном домике. Посёлок был переполнен эвакуированными и находился у самой железной дороги, что для военного времени было опасно. Николай Васильевич обошёл окрестности и решил перевезти семью в пос. Свобода (бывшая Коренная пустынь, родина Серафима Саровского – старейший в Европейской России монастырь), который был тогда райцентром. Вначале Крыловы поселились на окраине у тёти Паши Сазоновой, которая жила с двумя дочками подростками, Таней и Наташей. Окраина эта называлась Коренские дворы (бывшие монастырские). Но вскоре Николай Васильевич нашёл более просторный дом бывшего агронома, который был на фронте. Хозяйка, Полина Безбах, согласилась взять Крыловых на постой.

Коренная Рождество-Богородичная мужская пустынь или Коренная пустынь – единственная в своём роде пустынь Рождества Богородицы, находится в Курской области, в пос. (местечке) Свобода. Обитель основана в 1597 году, на месте обретения Чудотворной иконы Пресвятой Богородицы «Знамение». Иконы Богородицы под именем «Знамение» стали известны на Руси в XI – XII веках. Называются они так после чудесного знамения от Новгородской иконы, что произошло в 1170 году. Икона Божьей Матери, именуемая «Знамение», относится к одному из основных типов иконописных изображений Пресвятой Богородицы, называемому «Оранта» (в переводе с греческого – «Моление»). Она изображает Пресвятую Богородицу, сидящую и молитвенно подносящую Свои руки; на ее груди, на фоне круглого щита (или сферы) благословляющий Божественный Младенец – Спас-Эммануил. Такое изображение Богоматери относится к числу самых первых Ее иконописных образов.

В 13-м столетии, во времена татарского погрома, когда почти вся Русь лежала в развалинах. Курская область также не избежала участи других русских городов: вся она пришла в полное запустение, и ее главный город

Курск, разоренный полчищами Батыев, превратился в дикое, пустынное место, заросшее дремучим лесом и заселенное дикими зверями. Жители уцелевшего от погрома города Рыльска часто ходили сюда на охоту для ловли зверей. Из глубокой древности дошли до нас сведения о явлении чудотворного образа Богородицы...

...«В 1295 году, 8 сентября два охотника промышляли в лесу в 28 км от Курска. Вдруг один из них увидел, утверждает летописец, «близь реки Тускари в полугоре, у корня большого дерева лежащую ниц икону, которую лишь только поднял от земли, как тотчас же из того места проистек источник воды, увидя это, оный муж поставил честно обретенную им икону «Знамение» Божией Матери в дупле того дерева, а сам тогда же объявил о сем преславном чуде, своим товарищам, которые, согласясь между собою, построили на несколько сажень повыше упомянутого места часовню и, поставив в ней чудотворную икону, возвратились с миром восвояси».

Место явления святыни стали посещать паломники. Рыльский князь Василий Шемяка приказал перенести икону в город Рыльск.

Чудотворный образ торжественно встречали жители города. Однако князь уклонился от торжества и был наказан за это слепотою. Раскаившись и получив исцеление, князь, умиленный этим чудом, соорудил в Рыльске церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, где и была поставлена чудотворная икона. Однако она чудесным образом исчезла и возвратилась на место своего явления. Жители Рыльска неоднократно брали икону, но всякий раз она вновь оказывалась в Коренной пустыни....

Во время Татаро-монгольского ига икону хотели перевезти. Но на реке Тускарь поднялась ужасная буря и тогда люди взмолились Божьей Матери, пообещав, что отнесут икону назад, как только прекратится смертоносная буря. Буря прекратилась и икону вернули. Через некоторое время, в 1383 году курская земля подверглась новому разграблению татар. Захватчики задержали священнослужителя этой часовни, а часовню решили сжечь, но она не загорелась. Тогда они схватили святую икону и у него на глазах рассекли ее на две части и бросили в разные стороны.

Когда, через 20 лет, благочестивый старец Боголюб освободился, то пришёл на место полуразрушенной часовни и увидел розовый куст среди сорняка. Он подошёл. Там оказалась половинка иконы. Тогда он посмотрел по сторонам и увидел неподалёку ещё один куст. Там тоже оказалась половина иконы. Когда он их сложил, икона чудным образом срослась.

Слава о чудесах иконы дошла до царя Федора Иоанновича, сына Ивана IV Грозного. Он обратил внимание на судьбу города, о котором напоминал чудотворный образ.

В 1597 году государь повелел возродить город Курск на прежнем месте, где он находился до Батыева разорения. А чудотворная икона «с великою честью, ради поклонения» была перенесена в Москву. Царь встретил ее сам с патриархом Иовом, со всем священным собором, ближними боярами и войском и по совершении пред ней молебного пения приказал сделать на верхней части иконы изображение Господа Саваофа с исходящим из недр Его Св. Духом, на остальных же сторонах – изображения ветхозаветных пророков в различных одеждах, по различию происхождения и звания, со свитками в руках. После

этого царь Фёдор Иоаннович отправил икону обратно, и повелел заложить на месте её обретения мужской монастырь. Так началась Коренная пустынь....

1 июля 1852 года в Коренной пустыни по проекту известного архитектора К.А. Тона закладывается новый храм на месте ставшей к середине XIX века ветхой церкви. В 1860 году построен и освящен собор Рождества Пресвятой Богородицы.

12 апреля 1918 г. икона, большую часть года, хранившаяся в курском Знаменском монастыре, была украдена из собора Курского Знаменского монастыря, ограблена, но 2 мая опять найдена и возвращена на свое место. Наконец, в 1919 году, в сопровождении епископа Курского и Обоянского Феофана и братьев Знаменского монастыря, икона «Знамение» была вывезена из Курска, сначала в Белгород, затем в Таганрог, Ростов-на-Дону, Екатеринодар, Новороссийск, а затем ушла за границу, через Константинополь, в братскую Сербию. 1 марта 1920 года на пароходе «Святой Николай» икону вывезли в Константинополь, откуда в Грецию, Сербию... По просьбе генерала П.Н. Врангеля, для ободрения его войска, икона некоторое время пребывала в Крыму. В 1944 году икона была вывезена в Мюнхен, а затем в США, где с 1957 года пребывает в Синодальном Знаменском Соборе Русской Православной Церкви в Нью-Йорке.

В России на протяжении этого времени почитается точный список святыни, который находится в Курском Знаменском соборе, в Курской Коренной пустыни. Празднование иконы, как и других списков «Знамение», проводится 27 ноября (10 декабря по старому времени).

Святая икона Божьей Матери Курская Коренная «Знамение» почти ежегодно посещает многие приходы Русской Зарубежной церкви....

23 сентября 2009 года в Курск прибыла икона Божией Матери «Знамение» Курская-Коренная, более 90 лет не возвращавшаяся на Родину. Её привезли Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл и Первоиерарх Русской православной церкви за рубежом митрополит Иларион. На площади икону Божией Матери встретил крестный ход и торжественно сопровождал в Знаменский кафедральный собор. 24 сентября в Коренной пустыни Предстоятель Русской Православной Церкви совершил чин освящения престола и храма Рождества Пресвятой Богородицы и первую Божественную литургию. Затем 25 сентября чудотворная икона крестным ходом была перенесена из Коренной пустыни в Знаменский кафедральный собор города Курска, где пробыла до 2 октября. Сердца курян наполнялись необыкновенной радостью от одной мысли, что чудотворная икона «Знамение» Курская-Коренная посетила место своего обретения. Она и далее оберегает нашу землю и единство православного народа. Всего за дни пребывания святыни в Курске Чудотворной иконе Божией Матери "Знамение" Курская Коренная поклонились более 270 тысяч человек. Чтобы поклониться святыне, людям приходилось выстаивать в очереди по 15-17 часов. Много было вознесено молитв и пролито слез перед Чудотворной иконой Божьей Матери; безмерны была радость, утешение и чудесная помощь от Царицы Небесной, изливающиеся через Ее чудотворный образ.

Во второй раз святыня из США, икона Божией Матери «Знамение» Курская Коренная, пробыла в Курске и Коренной пустыни 15 дней, с 25 мая по 8 июня

2010 года. Митрополит Илларион, Первоиерарх Православной Церкви Заграницей, заявил о ежегодном посещении г. Курска иконой Божьей Матери «Знамение» Курская-Коренная.

29 апреля 2006 года в местечке Свобода Курской области открылся паломнический центр для размещения прибывших верующих на поклонение главной православной святыни курян – Коренная Богородице-Рождественская пустынь – мужской монастырь, где некоторую часть года хранится икона Божией Матери «Знамение» Курская-Коренная.

Курская коренная пустынь – место проведения знаменитой Курской Коренской ярмарки, которая в XIX веке считалась третьей в России по товарообороту после Макарьевской под Нижним Новгородом и Ирбитской на Урале. Первое упоминание относится к 1708 г. В XIX вв. Курская Коренская ярмарка была в числе трех главных ярмарок России. Из всего архитектурного ансамбля гостиного двора выделялось здание биржи, на башне которой развевался российский флаг. Вокруг гостиного двора располагались ярмарочные кварталы. С ярмарочной площади к главным воротам монастыря можно было пройти по улицам, носившим названия Московская и Дворянская. Общая площадь ярмарки составляла 64 десятины. На ней располагались 649 торговых помещений, 58 гостиниц, трактиры, ипподром, городская дума, театральный дом, цирковые балаганы и многое другое. Гостиный двор ярмарки в коренной был одним из красивейших в России. Гостиный двор ярмарки в Коренной (архитектора Джакомо Кваренги) был одним из красивейших в России. Центром ярмарки была площадь, вмещавшая более 10 тысяч человек, со специально устроенным местом для Чудотворной иконы. С 1824 года ярмарка получает статус – Международной, на которые иностранцам разрешалось высылать свои товары.

По сведениям из статистических источников местечко Коренная Пустынь во второй половине XIX века входило в список крупных селений Европейской России:

– 1862 г. – слобода казачья, при р. Тускарь, дворов – 42, жителей – 836 чел., из них: м.п. – 531 чел., ж.п. – 236; монастырь мужской – 1, ярмарка – 2, базар – 1;
– 1880 г. – местечко, бывшее государственное, дворов – 73, жителей – 490 чел., волостное правление, 16 лавок, 4 постоянных двора, кирпичный завод, ярмарка в июне и сентябре, монастырь, 4 церковных прихода, в 5 верстах станция ж.д. – д.Будановка;

– 1892 г. – поселок, жителей – 558 чел., из них м.п. – 339 чел., ж.п. – 219 чел.;

После 1917 года м. Коренная Пустынь было переименовано в м. Свобода. В основу нового названия взялось слово, отражающее в то время изменения в социально-политической жизни страны после победы революции.

По состоянию на 1 января 2011 года в местечке Свобода проживает 2 333 человек, а всего в Свободинском сельском поселении – 3 884 жителей.

В годы Великой Отечественной войны Курская земля с ноября 1941 г. по февраль 1943 г. была оккупирована немецко-фашистскими войсками.

В пос. Свобода Курской области немцы были мирные, в основном из гражданских, и жизнь текла достаточно спокойно. Как и во многих местах, немцам было удобно управлять, сохраняя прежние советские структуры:

сельские советы, колхозы, МТС. Председателем колхоза, оставили Николая Ивановича Дуракова. (Надо сказать, фамилия эта была очень распространенной в тех местах.). По приказу оккупационных властей все прежние рабочие, инженеры, агрономы, экономисты обязаны были работать на своих должностях и рабочих местах. На базаре стояла виселица, и на ней, в назидание остальным, висел вор.

Крылова Н.В. вызвали в комендатуру на второй день. Кто-то уже донёс, что он опытный агроном. В колхозе агронома не было. Комендант приказал немедленно приступить к работе. Главной задачей было сохранение семенного фонда, сбор с населения сельхозпродуктов для нужд Рейха и подготовка к предстоящей весенней посевной кампании. Николай Васильевич работал агрономом, а Таня счетоводом в колхозе. Это надёжно спасало её от угона в Германию.

В Свободе милицию заменила полицейская управа и была создана военная комендатура во главе со старым немцем, бароном Леопольдом. Все крестьяне, имеющие земельные наделы, птицу и скот обязаны были регулярно сдавать для обеспечения немецкой армии сельхозпродукты. За этим ревностно следил военный комендант. В случае задержек в сборе продуктов старик Леопольд вызывал председателя или главного агронома, и размахивая маленьким блестящим револьвером, кричал, брызгая слюной: Курку? Яйку? Schlechte Arbeits. Пу! Руссише швайн! Пу!»

У немцев бывали частые вечеринки, шнапс, патефон и наши девочки. Местная учительница, делясь своими впечатлениями, говорила, что таких рыцарей ещё не встречала. Хозяйки крестьянских домов, где стояли на постое немецкие офицеры, позже жаловались, что настоящее «скотство» началось после заезда наших штабных офицеров. «Целый день сплошной разврат, – сетовали матери. Куда детей девать». Когда пришли Советские войска, и в Свободе обосновался штаб, Николай Васильевич узнал, что начальнику связи срочно требуется сотрудник с высшим образованием и Таня Крылова немедленно пошла предлагать свои услуги. Вернулась домой очень расстроенная. Рассказала, как «пузатый полковник» угощал её чаем, пламенно говорил о том, как она нужна сейчас Родине, и тяжело дыша, вытирал платком вспотевшую лысину, не сводя глаз с её прекрасных форм...

Осенью немцы начали составлять списки молодёжи для угона в Германию. Работу возглавила местная девушка, любительница немецких вечеринок, Валя П... . Когда в феврале пришли наши, она быстро сменила ориентацию. Однажды её пригласил на прогулку советский офицер из органов НКВД. Во время прогулки он неожиданно резко спросил: «А как подруга тебе до нас жилось»? Она всё сразу поняла и побежала, но приговор был приведён в исполнение без лишних процедур ...

В первые дни после приезда в Свободу Таня Крылова ходила в своей повседневной одежде, но слыша на каждом шагу, полные умиления, возгласы немцев: «Jung frau!!!», срочно поспешила переодеться в сильно заношенную крестьянскую одежду. Александра Савельевна, представляясь пожилой женщиной инвалидом, из дома выходила редко и общалась лишь с главным врачом Свободнинской районной больницы, Екатериной Макаровой. Она была единственным и очень уважаемым в районе врачом. Из старшего

медперсонала её правой рукой был фельдшер, Яков Андреевич Борзенков. Поздней осенью она тяжело заболела тифом. Александра Савельевна с риском для жизни постоянно навещала и лечила её.

В конце декабря немцы готовились широко праздновать Рождество и Новый год. По приказу оккупационных властей все работающие в колхозе инженеры, агрономы, экономисты, снабженцы и руководящие работники других действующих учреждений обязаны были явиться на праздник. Получил приглашение и Н.В. Крылов. На семейном совете Крыловы решили, что ему идти нельзя. Александра Савельевна решила обратиться к Екатерине Макаровне за справкой. Она конечно выручила. Справка была весомая, т.к. её муж работал в комендатуре снабженцем. Этим Екатерина Макаровна спасла Николая Васильевича. Николай Васильевич, имитируя тиф, почти месяц не поднимался с постели. Это было то время, когда немцы поняли, что до посевной им не дожить здесь и скоро придётся драпать...

...Вьюжным и морозным выдался январь и февраль 1943 года. Ведя трудные бои, наши войска продвигались на Курск по рокадной дороге Елец – Ливны – Золотухино – Свобода. Поселок Свобода был освобожден 6 (по др. сведениям, 5-го) февраля 1943 г. войсками 13-й армии за три дня до освобождения Курска. В поселке Золотухино есть памятник на могиле воинов, павших в феврале 1943 года.

Немцы часто гоняли население на расчистку дорог. А когда запахло весной, потянулись немецкие обозы на запад. В один из солнечных дней начала февраля Таня шла по делам с соседнее село. Вдали послышался натужный рёв тяжёлого грузовика. Через минуту он вылетел из-за поворота. Открытый кузов был набит немцами. На радиаторе верхом сидел рыжий немец с безумным взглядом и из дудки медного чайника лил какую-то жидкость в шланг, выпущенный из-под капота. Стало ясно: немцы бегут. Радость перемешивалась с тревогой...

Во второй половине следующего дня в дом ворвались человек пять «чужих» немцев. «Вон матка! Вон!» – кричали они. Все жильцы быстро удалились в соседнюю комнату. Немцы завесили окна серыми суровыми одеялами и легли спать. На пороге поставили часового. Постепенно сон сморил и жильцов дома. Разбудил их страшный грохот от топота деревянных немецких ботинок. Через полминуты в доме воцарилась тишина. А на улице, в кромешном мраке, была слышна сильная ближняя и дальняя ружейная и автоматная стрельба, рёв моторов, ржание лошадей и какие-то команды. Стёкла подрагивали от редких орудийных залпов. Постепенно эпицентр происходящего во тьме сместился в сторону села Долгое. Затихла стрельба. Таня первая пошла на разведку. На пороге лежал убитый немец-часовой. По улице быстро и молча шли, едва различимые во мраке, пешие и конные подразделения, лошади тянули орудия. И не возможно было понять, кто это передвигается, наши или немцы. Вдруг, прямо возле крыльца густой мужской бас разразился трёх этажным матом, обращённым к гужевому транспорту. Таниной радости не было границ. Она кинулась в дом с радостным криком: «Наши пришли!!!»

Утром взору предстала суровая картина войны. Вдоль обочины дороги лежали тела, заночевавших в доме Полины Безбах, немцев. На дороге, во

дворах и на окрестных полях всё было устелено трупами, в основном немецкими. Но много было и наших воинов. Сердца Александры Савельевны и Тани сжимались от боли. Сын Лёва, десантник и муж Тани, офицер пехотинец, сражались на фронте, и о них давно не было ни каких сведений...

Через несколько дней санитарные части Красной Армии начали собирать погибших. Через Свободу потянулись санные обозы, с уложенными штабелями, как дрова, телами погибших. Немцев отвозили и сбрасывали в овраги, а наших хоронили в братской могиле. В Свободе в лесу, между штабом и монастырём была отрыта большая братская могила и в ней похоронены советские воины – рассказывала в наши дни Татьяна Николаевна Крылова. По весне, когда началось бурное таяние, на её месте образовалось озеро. Пришлось делать большую подсыпку грунта. Сегодня в Свободе нет братской могилы с именами павших, и нет Вечного огня. И никто не подтвердит, что она была. Братская могила, в которую хоронили в войну и перезахороняли позже, имеется только в Долгом, у церкви.

Татьяна Николаевна описывала в своих воспоминаниях страшную картину, которая предстала взору весной, в окрестностях Свободы. Овраги были заполнены обнажёнными немецкими трупами, испускающими страшное зловоние. Санитарные службы поливали их соляжкой и постепенно жгли. Удушающий смрад распространялся по округе...

...В полдень, 6 февраля 1943 г. Александра Савельевна Крылова, Свободинский фельдшер Трифон Иванович Сухенко, и врач, старая коммунистка-подпольщица, Наталья Николаевна Гурова, с которой Крыловы с

самого Воронежа прошли все тяжёлые испытания жизни в немецкой оккупации, пошли в Исполком оформляться на работу.

Надо сказать, что Наталья Николаевна совершила настоящий подвиг, сохранив партийный билет и все документы, подтверждающие её активное участие в революции и гражданской войне. Она рисковала не только своей жизнью, но и жизнью подростка сына.

23 февраля 1943 г. в посёлке Свобода разместился Штаб и Командный пункт Центрального фронта. Вначале все работники штаба жили в домиках напротив входа в штаб, но в один из апрельских дней немецкий самолет разрушил домик, где жил главнокомандующий, и лишь по счастливой случайности он не пострадал (вызвав шифровальщика в большой дом, где располагалась столовая). После этого поучительного события командный пункт был переведен в блиндажи, отрытые в глубине рощи рядом с поселком.

Вот описания нескольких эпизодов действий вражеской авиации в особой зоне расположения штаба фронта, сделанные офицерами – свидетелями тех событий:

– пишет Федор Аюксеев:

«Однажды прилетели сюда самолеты. Бросили бомбы. Час был поздний. В это время Рокоссовский обычно находился дома, принимал посыльных из штаба, и вот результат: снесли под корень фашистские бомбы дом... Уцелел Рокоссовский, совсем случайно. Всего лишь за несколько минут до налета, назначил офицерам штаба для встречи другое место».

– пишет Н.А. Антипенко:

«Однажды (это было в середине мая) я поехал на КП с докладом. Приближаясь к деревне, я видел, как немецкий самолет сделал над ней два или три захода. Когда же мы въехали в деревню, нам открылась страшная картина: домик Рокоссовского был полностью разрушен, и на развалинах лежал раненый дежурный адъютант. Велика была наша радость, когда мы увидели Рокоссовского, идущего нам навстречу».

– пишет К.Ф. Телегин:

«Порученец, майор И.Я. Майстренко, доложил, что самолет повесил осветительные ракеты, и не исключено, что сейчас начнет бомбить».

– Сейчас, сейчас! – отмахнулся Рокоссовский, углубившись в чтение документов. Послышался нарастающий гул авиационных двигателей, вой падающих бомб и сильные взрывы. Дом изрядно трянуло... Услышали команду Рокоссовского: «Ложись!», звон стекол и еще два взрыва...

– Все живы? – озабоченно спросил Рокоссовский.

Судя по тону вопроса, свою собственную невредимость, он полагал, как всегда, само собой разумеющейся".

Однажды, близкий друг К.К. Рокоссовского, военврач 85-го походно-полевого госпиталя, расположенного в Курске, Галина Таланова, вместе с начальником госпиталя Галиной Шишмановой, приехав в Свободу, по вызову командующего, попали под бомбежку. Г.Таланова отделалась испугом. А подруга получила тяжелое ранение и через 2 недели умерла. Ее муж, командующий артиллерией фронта Василий Казаков, похоронил возлюбленную в Курске, на Никитском кладбище. После войны он поставил на

ее могиле необычный памятник: по углам – 4 снаряда, между ними свисает тяжелая чугунная цепь, а вверху – пятиконечная латунная звезда...

Судя по всему, то ли воздушная, то ли агентурная разведка противника обнаружила место расположения штаба. В мемуарах В. Шеленберга, ведавшего в гестапо отделом «Иностранные армии Востока», есть такая запись: "Наряду с массовыми забросами, среди советских военно-пленных отбирались агенты для выполнения спецзаданий. Одному из этих агентов удалось, выдав себя за бежавшего из немецкого плена, устроиться в штабе генерала Рокоссовского".

В делах и заботах, в обстановке царящей мирной тишины вокруг поселка, командующий и его подчинённые не всегда должным образом оценивали вопросы личной безопасности, соблюдения строжайшей военной дисциплины и проверки кадров. Не везде надлежащим образом были проверены сапёрами и разминированы дороги. С наступлением весны, когда они стали раскисать, участились случаи подрыва на вражеских минах штабных машин.

В один из весенних дней доктор А.С. Крылова шла домой к тяжёлому больному вдоль монастырской стены. Вдруг, в сотне метров от неё, грохнул винтовочный выстрел. Пуля обожгла Александре Савельевне висок. Из-за деревьев показался часовой. Поравнявшись с ним, А.С.Крылова, с возмущением сказала о случившемся, и спросила о причине выстрела. Молодой боец-часовой долго извинялся, объясняя, что стрелял в ворону и промахнулся. Она не стала заявлять...

...Бункер командного пункта был оборудован в бывшем монастырском саду в овраге. Саперы построили несколько блиндажей, в которых и разместились отделы штаба, аппаратные узла связи, радиобюро вместе с радиоэкспедицией. Для нужд штаба были задействованы и все добротные окрестные дома. Надёжно были сделаны блиндажи – со знанием дела поработали саперы! Стены из толстых ошкуренных сосновых бревен, потолок в семь накатов, покрытых земляной насыпью, небольшие окна в виде амбразур были обращены на юг, так что солнечного света было достаточно почти на целый день. Приятно пахло смолой, застывшей крупными янтарными каплями на стенах. Правда, прислоняться к ним было небезопасно для обмундирования.

Приемный пункт радиоузла развернули в селе Пойменово, в шести километрах от Командного пункта. Его связь с нашей радиоэкспедицией осуществлялась с помощью телеграфных буквопечатающих аппаратов СТ-35. В этом же селе разместились радиорота вместе с другими подразделениями 66-го отдельного полка связи, а в селе по соседству – 437-й отдельный радиодивизион, специалисты которого использовались для усиления радиороты. В конце февраля 1943 г. командный пункт Краснознамённого 394-го ОРД (Радиодивизиона особого назначения) «Осназ» был передислоцирован на окраину посёлка Свобода Курской области, в деревню Тазово. (В с. Тазово, Тазовского сельсовета (в центре села) расположена единственная уцелевшая одиночная могила – захоронение отважного разведчика, сержанта Козлова Д.И., погибшего в феврале 1943 года. Скульптура установлена в 1963 году. В д. Жерновец, Тазовского сельсовета (на южной окраине села) братская могила воинов Советской Армии, погибших в

феврале 1943 года. Захоронено 50 человек. Скульптура установлена в 1965 году).

Радиопередатчики обоих подразделений были рассредоточены по близлежащим населенным пунктам на удалении до десяти километров. Такое распределение сил и средств должно было, по нашим расчетам, обеспечить четкую и надежную радиосвязь между Командным пунктом штаба фронта и подчиненными ему штабами. По другим сведениям – блиндаж представлял собой небольшой подземный дом из дуба, состоящий из нескольких помещений. Блиндаж был хорошо замаскирован, глубиной в 5 метров из многолетнего дуба в 7 накатов, между каждым накатом по полметра земли. В 1943 г. дуб доставляли из «темного леса», расположенного в 18 км от Свободы. (Урочище «Темное», Воробьевка 2-я. Дендрологический памятник природы образован для сохранения естественной дубравы высокой продуктивности, связанной с историческим комплексом усадьбы русского поэта Фета А.А.). Чтобы создать элементарный уют в кабинете командующего фронтом, стены обшили фанерой, а позже отделали линкрустом синего цвета, который удалось снять с трофейных немецких вагонов (музейным сотрудникам линкруст достать не удалось). Первое помещение блиндажа – небольшая приемная на 5-7 человек, предназначенная для дежурного адъютанта. Второе – рабочий кабинет К.К. Рокоссовского, с 2-х тумбовым столом, покрытым зеленым сукном, на котором письменный прибор и внутрифронтной телефон американского производства (такие аппараты американцы поставляли в нашу страну по ленд-лизу). Слева установлен телефон правительственной связи ВЧ, рядом настольная лампа. Здесь же на этажерке небольшая библиотечка, состоящая из книг, которые читал командующий: работы Сталина, Ленина, Фрунзе, Калинина, «Наука побеждать» Александра Суворова, томик рассказов Антона Чехова. На стене карта боевых действий в период Курской битвы. Константин Константинович был очень скромным человеком. Это подчеркивала и та спартанская обстановка, которая его окружала. В этом можно лишней раз убедиться в соседней комнате отдыха: походная кровать, покрытая солдатским одеялом, в углу небольшое зеркало и умывальник, на полу «денщик» (нехитрое приспособление для снятия сапог). Рядом с комнатой отдыха была вентиляционная комната, откуда в блиндаж поступал свежий воздух. Отсюда шла лестница – запасный выход на случай бомбежки. Но этим выходом К. К. Рокоссовский ни разу не воспользовался, поскольку в тот период не было налетов вражеской авиации. Блиндаж не отапливался, т.к. К.К. Рокоссовский находился в нем лишь в июле – первой половине августа. Электрическое освещение в блиндаже и на всей территории Командного пункта обеспечивали четыре электрических подстанции... .

Весь апрель Совинформбюро начинало свои передачи словами о том, что «на фронтах существенных изменений не произошло». Затишье было и на северном фланге Курского выступа. В этой предгрозовой тишине шло скрытное накопление сил с обеих сторон. О размерах концентрации огромного количества войск красноармейцы, сержанты, старшины, младшие офицеры и гражданское население в ту пору, естественно, знать ничего не могли. Об этом стало известно много времени спустя...

...На том рождественском немецком банкете многие наши приглашённые работники получили ценные подарки: часы, охотничьи ружья и т.п. С немецкой аккуратностью, мероприятие было подробно отснято на плёнку и вскоре участникам вручены фотографии. Во время бегства плёнки и фотографии немцы «бросили» в комендатуре. Вместе с другими немецкими документами всё это попало в руки НКВД и СМЕРШ. Участники праздника были арестованы и отправлены в лагеря. Пострадал и муж Екатерины Макаровны. Решением Райкома и Исполкома Екатерину Макаровну освободили от занимаемой должности и выселили из служебного помещения в больницу. Пострадал и старый больничный фельдшер, Яков Андреевич Борзенков. С начала февраля в Свободе проводилась всесторонняя подготовка для размещения особо важного военного объекта. Спецслужбы провели детальную проверку посёлка и в особенности помещений, в которых будут располагаться службы объекта. В их число попал его дом. При проверке в подвале дома был обнаружен большой, хорошо схороненный склад медикаментов, не сданных Советской власти. Из лагерей он не вернулся.

Предст. Ставки ВГК, нач. Ген. штаба А. М. Василевский и его зам. А. И. Антонов в штабе Центрального фронта (слева направо): И. Т. Пересыпкин, К. Ф. Телегин, К. К. Рокоссовский, А. М. Василевский и А. И. Антонов, Поселок Свобода Курской области, март 1943 г.

После проверки и удаления неблагонадёжных (с точки зрения НКВД и СМЕРШ) членов персонала, Александра Савельевна, оставшись единственным врачом, и притом терапевтом, считала своей первостепенной задачей: укомплектование штата госпиталя, и в первую очередь – хирургами.

Полтора месяца военный госпиталь на 150 коек содержался полностью за счёт благотворительной помощи местного населения. Ограбленные фашистами, не имеющие никакого продовольственного снабжения, люди отдавали в госпиталь последнее. **Главврач Александра Савельевна Крылова**, её дочь Таня, которая работала в госпитале медицинской сестрой и

старый свободинский медфельдшер **Сухенко Трифон Иванович**, служивший военным лекарем ещё в Первую мировую войну и в Гражданскую у Г.И. Котовского, вместе с небольшим персоналом медсестёр и санитарок, сутками не выходили из переполненных палат. Раненые прибывали каждый день. С тяжёлыми пулевыми и осколочными ранениями. Завшивленные, обессилившие и измождённые. Камеры дезинфекции не работали. Санитарную обработку завшивленной и окоженевшей одежды раненых бойцов, приходилось проводить вручную, при помощи щёток и утюгов.

По приказу Александры Савельевны санитарки снимали с раненых и больных их единственный комплект одежды. На морозе, над корытом с керосином вычищали жёсткими щётками мириады кровососов, а затем проглаживали одежду раскалёнными на углях утюгами, собранными для этого со всего посёлка. От вони и дыма санитарки теряли сознание. А больные благодарили со слезами на глазах.

Тяжело раненых бойцов, с большим трудом удавалось отправлять в Курск. Но было много не транспортабельных. Каждый день в больницу поступали больные разной степени тяжести из числа гражданского населения. Одному врачу-терапевту без оперирующего хирурга дальнейшая борьба за жизнь больных и раненых становилась практически не возможной.

15 апреля 1943 г. поступила информация из Курска о прибытии туда трёх хирургов. Через несколько минут Александра Савельевна уже была в кабинете военного коменданта и просила разрешить срочно выехать в Курск за хирургом. Военный комендант категорически запретил выезд 15 и 16 апреля, в связи с крайне напряжённой обстановкой на дорогах, отсутствием надлежащего транспорта и сопровождения, перенося поездку на 17 апреля.

Посёлок Свобода Курской области. Здесь, в здании районной больницы, в 1943 году размещался военный госпиталь.

Музей «Штаб Центрального фронта». п. Свобода.

«Весна в тот год была поздняя, и по крепкой еще, утренней дороге, водитель гнал во весь опор...»

Александра Савельевна пыталась доказывать, что умирают люди, что многие не доживут до 17-го, а хирургов уже утром 16-го разберут по госпиталям. Но комендант был неумолим и твёрдо отрезал: «Доехать до Курска, сейчас шансов почти нет». Пытаясь использовать последнюю возможность, Александра Савельевна, уже переходя почти на крик, спросила: «Скажите, хотя бы один шанс есть?». Резко подняв голову от лежащей на столе карты, он сурово сказал: «Не больше». Не думая ни одной секунды, она выпалила: «Еду!».

– Напишите заявление о том, что Вы снимаете с коменданта ответственность за свою жизнь и безопасность. Она немедленно написала. Не поднимая глаз, комендант повторил: «Доехать до Курска сейчас шансов, почти нет», и, помолчав немного, сказал: «Машина будет завтра у комендатуры в 8 часов утра».

16 апреля в 8 утра к военной комендатуре подъехал новенький, тентованный американский грузовик «Студебеккер», набитый до отказа молодыми, еще необстрелянными бойцами. Пока водитель и командир оформляли в комендатуре документы, Таня быстро влезла в закрытый брезентом кузов и попросила бойца, сидящего за кабиной водителя, уступить доктору место. Тот охотно согласился и пересел к заднему борту, где рядом оставалось одно свободное место для Николая Васильевича, который добился разрешения коменданта сопровождать Александру Савельевну в Курск. Просить место для отца она постеснялась, так как, несмотря на 56-летний возраст, он выглядел очень крепким мужчиной. Бойцы усадили Александру Савельевну на освобождённое место, а Николай Васильевич сел последним, у заднего борта. Моросил мелкий дождь. Возле дома напротив жалобно и протяжно выла беленькая собачонка. С тяжёлым чувством шла Таня домой. Вспомнились недавние дурные сны.

– Я захожу в свою комнату, а мне навстречу со стены сходит Богородица – рассказывала она позже. Да и в доме у нас, как-то странно в разных местах горели три свечи. А маме тогда приснилось, что она ведёт приём. В кабинет вводят пациентку, накрытую белой простынёй. Она говорит медсестре – Откройте больную! Та открывает... и мама в ней узнаёт себя. Из головы больной хлещет ручьём кровь. А перед отъездом родителей Тане приснилось, что она перед Пасхой пришла на базар. Кругом ряды, заставленные крупными с кулак белоснежными яйцами. Ряды располагались с двух сторон и смыкались у горизонта. Старушки пояснили, что это печаль, которой не будет конца....

Семья Крыловых жила на дальней окраине посёлка Свобода, который тогда был районным центром, в деревне Коренские дворы. Когда Александра Савельевна была назначена главным врачом больницы, Крыловы поселились в выделенной ей большой комнате на втором этаже здания больницы.

...Проводив родителей, дочь Таня пошла в деревню и занялась хозяйственными делами и уборкой перед Пасхой. Но работа не шла, всё валилось из рук, и Таня вернулась в посёлок.

На улице ей неожиданно повстречался тот самый армейский грузовик, на котором полчаса назад уехали родители. Она подумала, что обозналась.

На углу улицы она лицом к лицу столкнулась с отцом.

– Папочка! Что случилось? Где мама?

– Таня! В машине очень холодно. Мама простудится. Мы вернулись. Срочно беги за маминой пуховой шалью. Обратно Таня бежала, спотыкаясь и падая в глубокий мокрый снег.

Около милиции её встречал отец, Николай Васильевич.

– Передохни Таня, посмотри, как ты задыхаешься. Мы поедем позже. Мама ранена. Она на станции Будановка.

Он снял кепку и показал пробитое пулей отверстие в затылочной части.

– Вот этой пулей она слегка ранена в шею...

Таня кинулась в сторону станции, но отец схватил её за руку, и с силой сжимая, строго сказал:

– Туда нельзя Таня, там врачи, я запрещаю!

Когда они подошли к больнице, Таня увидела, что весь большой больничный двор забит народом. Мимо по улице медленно проехал пустой грузовик, на котором утром уезжала Александра Савельевна. Ещё ничего до конца не понимая, Таня вбежала в больничный двор. И лишь когда перед ней расступилась толпа, освободив широкий коридор к больничной двери, она поняла, что произошло...

Весна в тот год была поздняя, и по крепкой еще, утренней дороге, водитель гнал во весь опор. Ехали через село Долгое, по новой «военной» дороге, которая возникла в годы войны.

У переезда через железную дорогу Москва-Курск, близ станции Будановка, что километрах в семи от посёлка Свобода, стояли несколько часовых. Один из них подал сигнал, требующий остановиться для проверки. Заподозрив неладное, в его действиях и внешнем виде, не полностью соответствующих Уставу, водитель резко притормозил и, включив передний мост, круто развернулся, едва не опрокинув машину, и выжимая полный газ, рванул обратно, бросая машину из стороны в сторону.

Когда водитель резко затормозил и начал крутой разворот, Александра Савельевна мгновенно оценив обстановку, очень твёрдо и властно сказала бойцу, уступившему ей место: «Пересядьте немедленно на своё место, здесь очень опасный участок дороги». И, с помощью бойцов, быстро пересела к мужу. В этот момент сзади ударили длинные автоматные очереди. Бойцы сразу же открыли ответный плотный ружейно-автоматный огонь. Александра Савельевна упала вниз лицом. Муж и рядом сидящие бойцы подхватили её под руки, и хотели посадить, но она уже была мертва. Машину удалось благополучно вывести из-под обстрела. В брезенте потом насчитали с десятков дыр; у Николая Васильевича была пробита кепка в затылочной части, но он остался невредим. Боец, только что поменявшийся местами с Александрой Савельевой, никак не мог поверить в то, что её уже нет в живых.

Для изготовления гроба материала не было, и военный комендант распорядился сломать деревянную продуктовую палатку. В колхозной кузнице изготовили хороший железный крест.

Александрю Савельевну в последний путь провожали все жители большого посёлка. Толпа растянулась от Свободы, до села Долгое. В селе Долгое, в Храме Святых и Праведных Богоотец Иоакима и Анны, Александрю Савельевну отпевал настоятель храма, священник Александр Иванович Досычев. Таня, бледная, как полотно с трудом держалась на ногах. Николай Васильевич шептал ей на ухо:

– Таня! Ты вслушайся в слова Священника! Он говорит, что она жертвенно положила свою жизнь на алтарь нашей победы, что она, подобно святым подвижникам веры Христовой, отдала свою жизнь за людей...

Так оборвалась жизнь бывшего земского врача, начавшего свою практику еще в годы Первой Мировой войны – Крыловой-Бабаковой Александры Савельевны. Жизнь, которая, до последней секунды, без остатка была посвящена исцелению и спасению людей.

Село Долгое Здесь, за Храмом Святых и Праведных Иоакима и Анны 18 апреля 1943 г. была похоронена А.С. Крылова. Перезахоронена мужем к Братской могиле слева от Храма, в середине 50-х годов.

Братская могила воинов и партизан Великой Отечественной войны, на территории храма в с. Долгое Справа вглубь похоронена доктор Крылова А.С. Снимки 2003 года.

«Наша Великая Победа выстрадана душой и сердцем каждого советского человека. В стране, пожалуй, нет ни одной семьи, в которой бы она не оставила своего следа. Наша обязанность – терпеливо, по крупицам воссоздавать летопись великого подвига. Это нужно нам, живым, нашим детям, нашей замечательной молодежи».

К.К. Рокоссовский

У подвига нет срока давности, проходят годы, десятилетия, но память остается священной. Она приводит в те места, где шли ожесточенные бои, где пали смертью храбрых за нашу Родину тысячи солдат и офицеров, где решалась судьба Нашего Отечества. Таким местом является восстановленный мемориальный комплекс «Командный пункт Центрального фронта», расположенный в поселке Свобода, что в 25 км от города Курска.

В 1963 году, в 20-ю годовщину разгрома немецко-фашистских войск, Константин Константинович, будучи Маршалом Советского Союза, посетил местечко Свобода. Он побывал там, где в 1943 году размещался КП и штаб фронта, территория которого к тому времени, к сожалению, превратилась в пустыню и от инженерных сооружений военного времени, кроме котлованов, ничего не осталось. Маршал стал вспоминать, где находились блиндажи командования различных служб фронта.

После отъезда Рокоссовского Совет ветеранов м. Свобода под председательством Н.И.Морозова принял решение о строительстве мемориального комплекса и создании военно-исторического музея «КП Центрального фронта».

В наши дни местечко Свобода знаменито не только монастырём Коренная пустынь и ярмаркой, а в первую очередь тем, что здесь в годы Великой Отечественной войны располагался командный пункт Центрального фронта под командованием К.К.Рокоссовского. Всего в нескольких десятках километров проходила передовая, и нередко Рокоссовский наблюдал отсюда за воздушными боями. Именно здесь Рокоссовский и представитель Ставки Верховного главнокомандующего Г.К.Жуков, узнав о предстоящем наступлении гитлеровцев, отдали приказ 5 июля 1943 года в 2 часа 20 минут открыть по врагу огонь из 600 дальнобойных орудий, минометов и «катюш». Так началась великая по своему размаху и значению битва, в дальнейшем ставшая известной под названием Курской. И именно здесь был дан приказ войскам Центрального фронта перейти в наступление, и именно отсюда потом доложил К.К.Рокоссовский Верховному главнокомандующему об освобождении города Орла.

9 мая 1973 года в 30-ю годовщину Курской битвы здесь, рядом с монастырём и профессиональным училищем, состоялось торжественное открытие прекрасного мемориального комплекса, созданного руками местных жителей, учащихся СПТУ и школьников.

В центре мемориала на насыпном кургане стоит фигура солдата с поднятой правой рукой, символизирующая собой силу и непокорность российского народа. В его левой руке зажат автомат, свидетельствующий о постоянной бдительности и готовности защитить мир на Земле. Здесь же, справа от фигуры солдата, на бетонной стеле высечены названия частей и соединений, участвовавших в боях на северном фланге Курской дуги; еще правее

воспроизведен блиндаж, в котором располагался КП Центрального фронта, а рядом с ним – бюст маршала Советского Союза К.К.Рокоссовского.

Слева от памятника Воину-Победителю установлены противотанковые надолбы – металлические балки, выступающие из земли и наклоненные в сторону противника. Перед зданием музея – макет «Земля Курской битвы», в центре которого растет береза – символ России. Глядя на её молодой и стройный стан, веришь, что жизнь после страшных событий 43-го только начинается....

На территории мемориального комплекса в 1970-е годы молодежь м. Свобода (в память о пребывании командного пункта и штаба Центрального фронта в 1943 году) посадила яблоневый сад площадью 7 гектаров. На постаментах установлены пушки, танк Т-34, авиационные бомбы, противотанковые надолбы. В нижней части комплекса восстановлены оборонительные окопы.

На протяжении многих лет директором музея «КП Центрального округа» является Валентина Васильевна Озерова, удивительно добрая и обаятельная женщина, которая знакома со многими участниками битвы на Курской дуге.

Стела Памяти в Подмосковном пос. Красково на родине Льва Крылова. На стеле, среди многих десятков имён жителей с. Красково, не вернувшихся с войны в родное село, начертаны имена Крыловой А.С и Крылова Л.Н.

«Я ВЕРНУСЬ»

Я, родная, с тобой не прощаюсь.
До свиданья, мой друг! Жди меня!
Я вернуться к тебе постараюсь
Из похода, войны и огня.

Вот врага разгромим в битве правой.
Гром затихнет, рассеется дым.
Я вернусь на щите и со славой,
Уцелевшим иль Вечно Живым!

Только помни меня, завещаю!
И люби, как любила всегда!
Я вернуться тебе обещаю!
Ведь любимых обходит беда.

Не печалься же ты, моя милая.
Я на крыльях любви прилечу!
Ведь силен я, Любви, Твоей, Силюю,
И в походе мне всё по плечу.

Знай, я воин крылатой пехоты,
Но воюю с врагом на земле.
Нам доступны любые широты
И не страшен полёт на крыле.

Мы врага на земле держим в страхе.
Для него мы опасней огня
Если с нами комбриг **Затевахин**,
Перед нами отступит броня!

В небе купол распустится белый.
Твёрдо ступит на землю нога.
Нас не ждал враг нахальный и смелый,
Но и мы, ведь не звали врага.

Разгромим мы врага в битве правой.
Гром затихнет, рассеется дым.
Я вернусь на щите и со славой,
Уцелевшим иль Вечно Живым!

Лев Крылов

Сентябрь 1941 г.

«БРОНЕ СЛАВА»

Посвящается Бронеславе Блинчевской

Фронтальная песня

воинов-десантников

212-й ВД бригады, 3-го ВД корпуса